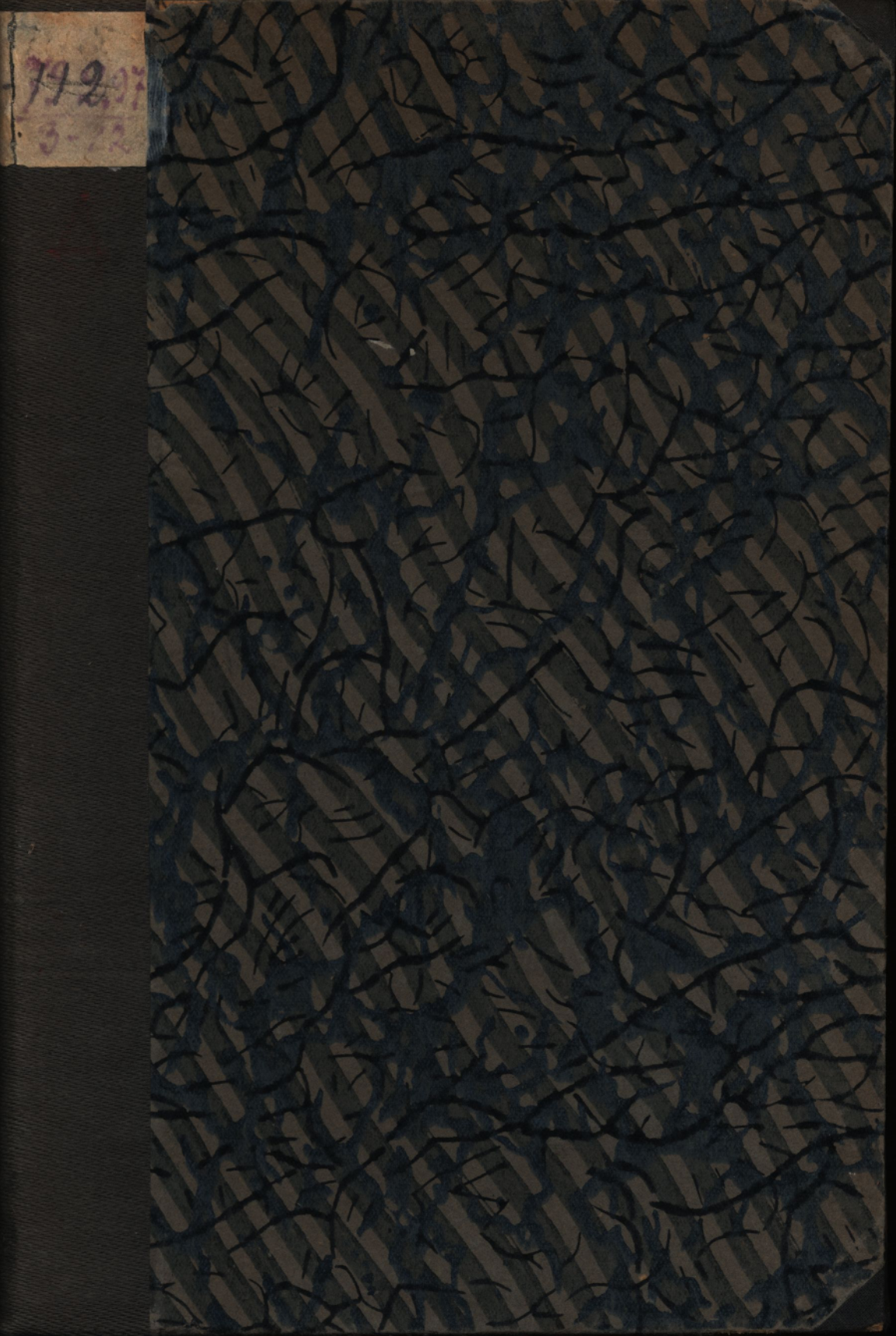

772.97

3-72

792.97

3-12

ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ

◆ ◆ ◆ КИНО-СЕКЦИЯ ◆ ◆ ◆

792

792
3-12

792.97

3-12

798.5

312

Библиотека НИКФИ

Инв. № 4300

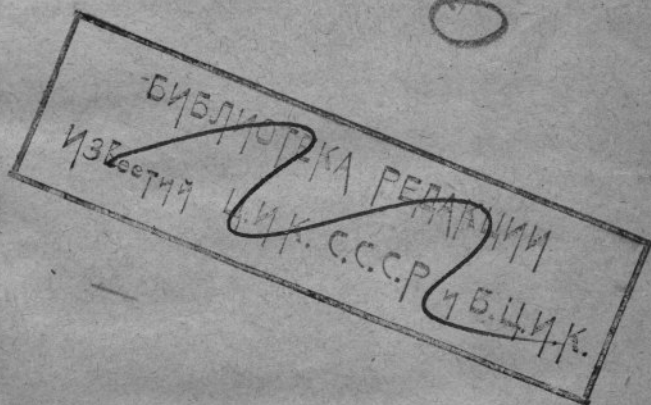
82

5759

ЗА КИНО-

ПЕРЕДВИЖКУ

Инв. № 2925

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА — 1924

X

Глазлит 26.4'8

Тираж 5.000 экз.

Типография „Красный Пролетарий“, Пименовская, 1/16.

КИНО
СЕКЦИЯ

Главполит просвета

Из всего искусства, по-моему,
самое важное для России—кино.

В. И. Ленин.

Кинематограф—великий конкурент
не только кабака, но и церкви.

Л. Д. Троцкий.

За кино-передвижку.

Брошюра „За кино-передвижку“ есть результат работы двух сотрудников Главполитпросвета — гг. А. И. Каци-граса и М. С. Веремеенко, поставленных на дело преодоления многочисленных препятствий и сопротивлений к продвижению кино в деревню.

Материалом, использованным ими при составлении брошюры, послужили, главным образом, дневники кино-механиков кино-секции Главполитпросвета, работавших с кино-передвижками в течение полугода в губерниях: Московской, Рязанской, Калужской, Гомельской, Воронежской, Черниговской, Курской и Нижегородской, а также письма крестьян, работников деревни и комсомольцев и их собственный непосредственный опыт и наблюдения.

В брошюре помещены еще несколько перепечаток с появившихся в журналах статей, и использованы корреспонденции центральной и местной прессы, освещающие вопросы кино в деревне.

Главполитпросвет.

Всем работникам кино-дела в деревне.

Кино-секция Главполитпросвета, издавая настоящую брошюру „За кино-передвижку“, надеется, что все товарищи, также ведущие работу с кино-передвижкой в деревне или вообще заинтересованные в этом деле, поделятся своим опытом, своими наблюдениями и замечаниями по поводу затронутых в этой брошюре вопросов. Лишь общими усилиями, объединяя опыт работы, мы, работники кино-дела в деревне, сможем не только создать густую сеть кино-передвижек, но, что в особенности важно, предотвратить ошибки еще неопытных работников и действительно превратить кино в орудие коммунистического просвещения и агитации.

Кино-секция Главполитпросвета поэтому обращается ко всем кино-работникам в деревне с просьбой присылать материалы о кино-передвижках: фотографии, описания, письма крестьян, пожелания, рассказы, стихи, воспоминания, сценарии, рисунки, статьи и вообще результаты опытно-экспериментальной работы с кино-передвижками по адресу: Москва, Сретенка, 8, Центральный Библиотечный Коллектор, Кино-секция Главполитпросвета.

Все эти материалы будут использованы для печати в изданиях Главполитпросвета, посвященных вопросу о кино-передвижках в деревне.

Кино-секция Главполитпросвета.

Рис. 1. Кино-передвижка в пути.

По лесам, лесам, лесам,
Нынче здесь, а завтра там...

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Кино должно явиться в руках партии могущественным средством коммунистического просвещения и агитации. Необходимо привлечь к этому делу внимание широких масс, партийных и профессиональных организаций. До сих пор партии не удалось подойти вплотную к надлежащему использованию кино.

Из резолюции XIII партс'езда.

В истории вопроса о кино-передвижках для деревни XIII партс'езд является знаменательной датой. Ибо до XIII партс'езда о кино-передвижках много говорили, еще больше спорили, но в особенности мало делали, вернее, ничего не делали. Всем было ясно, что огромная территория Союза при ее малой плотности населения (при большом числе последнего) может быть обслужена только кинематографом передвижного типа. Но на этом дело и кончалось. Лишь с момента вынесения XIII партс'ездом резо-

люции о кино этот вопрос как-будто сходит с мертвой точки ни к чему не обязывающих разговоров и действительно начинает получать реальное осуществление.

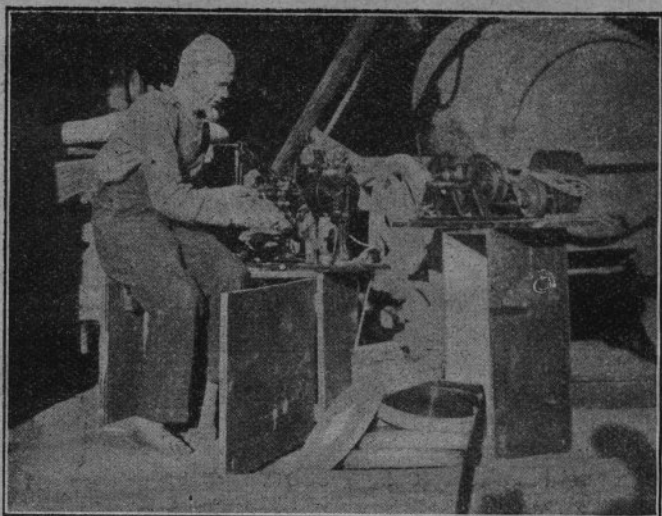

Рис. 2. Комсомолец за работой с кино-передвижкой.

Что же являлось препятствием к разрешению этого вопроса до XIII партс'езда, и почему последний „создал эпоху“ для кино-передвижек в деревне?

С кино-передвижкой в деревне дело обстояло следующим образом: прежде всего не существовало опыта работы, более или менее всестороннего обследования деревни в связи с вопросом о кино. Предполагалось, что кино-передвижка, независимо от того, какого происхождения она, — куплена ли за границей, или сделана в нашей Республике, — при современном экономическом состоянии деревни не может быть построена на принципе самоокупаемости. Действительно, если взять примерно все расходы и могущие быть доходы странствующей по селам и деревням кино-передвижки и платящей чудовищные суммы за прокат кино-фильм, то получается очень неутешительная картина неизбежного дефицита. При чем та или иная организация, имеющая кино-передвижки в деревне, сможет покрыть этот дефицит лишь в том случае,

если сеть последних будет совершенно незначительна. Создать же мало-мальски удовлетворяющую наше огромное количество крестьянских населенных мест густую сеть дефицитных кино-передвижек было бы не по карману ни одному из местных или центральных учреждений.

Основным расходом, ведущим к дефициту, является, конечно, чрезмерно дорогой прокат кино-фильм. По этому поводу XIII партс'езд сказал свое авторитетное слово. Кинопредприятиям дана определенная директива — значительно снизить прокатные цены, и хотя до сих пор в этом направлении кино-конторы еще не „раскачались“, но задержка не в них, а в Наркомфине, не исполняющем до сих пор задания Совнаркома о снижении обложения.

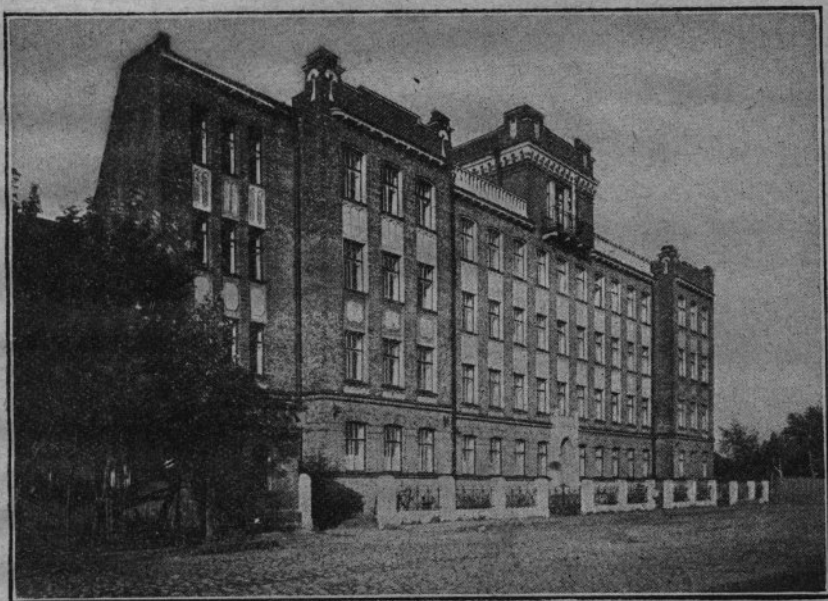

Рис. 3. ленинградский Оптический завод, изготовляющий кино-аппараты „Г о з“.

XIII партс'езд дал и другое не менее важное задание — „поставить реально вопрос о кино-передвижке“.

Что это значит?

Организации, заинтересованные в создании сети кино-

передвижек, должны не только такую сеть создать, но и суметь изыскать для поддержания этой сети необходимые средства, т.-е. подвести материально-финансовую базу. Иначе говоря, в это животрепещущее дело должен быть вложен как по линии создания кино-фильм, так и по линии создания кино-передвижек необходимый оборотный капитал. Затем к этому делу должна быть привлечена инициатива профессиональных, партийных, общественных и политико-просветительных учреждений, а в особенности (в первую очередь) кооперации.

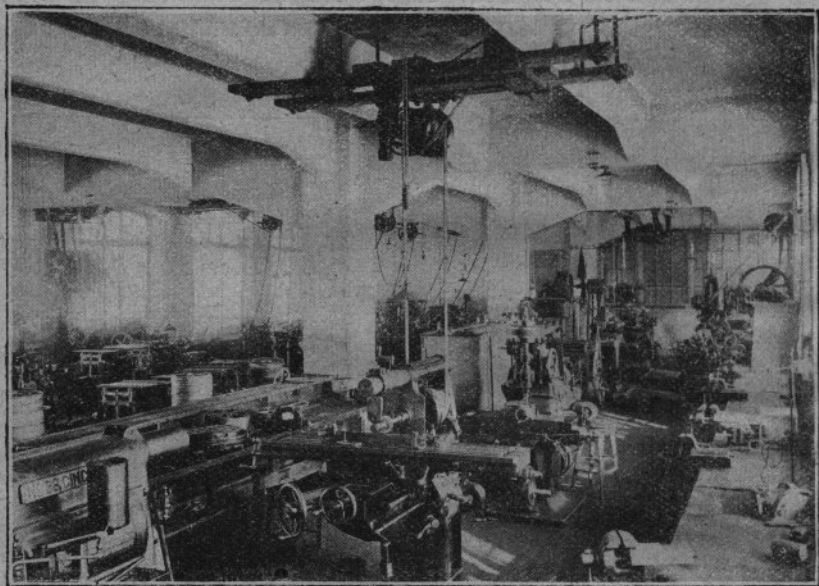

Рис. 4. Одна из мастерских Ленинградского завода, изготовляющего аппараты „Гоз“.

Резолюция XIII партс'езда устанавливает, что препятствием к использованию кино, как могущественного орудия коммунистического просвещения, является отсутствие достаточной материальной базы у кино-организаций.

Следовательно, отсюда вытекает необходимость создания оборотного капитала.

Но оборотный капитал, необходимый для оживления кино-дела, может быть получен в кредит (и позже воз-

вращен кредитору) лишь в том случае, если кино-дело станет тем золотым дном, о котором пока только мечтают наши неповоротливые и неинициативные кино-организации.

Окупить себя и возратить затраченный капитал кино, однако, смогло бы лишь при выполнении одного из условий оживления вообще кино-дела — создания более или менее густой сети кино-передвижек.

Следовательно, необходимо начинать создание кино-передвижек во что бы то ни стало.

Теоретически вопрос ясен. Увеличение количества кино-театров Республики за счет густой сети кино-передвижек в деревне значительно повысит спрос на кино-фильмы, даст возможность кино-производству использовать кино-передвижку в целях платной коммерческой рекламы, привлечет внимание заинтересованных в кино-передвижках ведомств, учреждений и организаций (Госстрах, Наркомфин, промышленность, кооперация, Наркомздрав, Наркомзем и т. д.) и тем самым увеличит приток финансового цемента под базу кино-дела в Республике. Создание густой сети кино-передвижек будет иметь, не говоря уже о политико-просветительных результатах, еще одно чрезвычайной важности последствие для всей союзной кинематографии. Необычайное увеличение тиража кино-фильм каждого названия — вот неизбежный результат появления сети кино-передвижек. Это последнее обстоятельство, в свою очередь, не может не отразиться на удешевлении стоимости кино-проката и на ускорении оборота вложенного в кино-дело капитала. В настоящее время для удовлетворения городских кино-театров переснимается всего лишь по несколько копий каждой кино-картины, что, естественно, создает дороговизну проката последней. Совершенно иной результат для кино-проката получится при необходимости удовлетворять огромный спрос сельской сети кино-передвижек. Тогда каждая фильма должна будет выходить тиражем в несколько десятков (а быть-может, и до сотни) копий.

Иначе говоря, создание густой сети кино-передвижек в деревне неизбежно повлечет за собой возникновение

нового рынка для кино-промышленности,—того рынка, на котором советская кино-промышленность найдет небывалый до сих пор сбыт своей продукции и тем самым выйдет из кризиса, переживаемого ею в настоящее время.

Повторяем, теоретически все было ясно и бесспорно, но, к сожалению, наши неповоротливые и неинициативные кино-организации не могли (и не могут как следует до сих пор) решиться стать на путь „кино-деревни“. Оно и понятно. Все их внимание и все их средства поглощаются исключительно „первыми экранами“. Выписать из-за границы хороший боевик, содрать за него большие деньги на прокате и на полученную прибыль поставить какую-нибудь советскую картину, при чем опять-таки поставить для города, для большого театра, для широкой „публики“, для сборов,— вот, собственно, к чему сводилась и сводится их деятельность.

При таком коммерческом отношении к „могущественному средству коммунистического просвещения и агитации“ со стороны наших кино-организаций пред'являть к ним запросы идеологического обслуживания деревни было делом почти-что безнадежным. К тому же никто из них не верил (как многие из них не верят этому и до сих пор), что можно на принципе самокупаемости двинуть кино-передвижку в деревню. Тут мы имели дело сочень сильным „психологическим“ сопротивлением: никто не хотел ни думать, ни искать, ни, тем более, создавать что-либо пригодное в смысле кино-передвижки для деревни. Вся надежда была на „заграницу“, и в лучшем случае все сводилось к вынесению резолюций и только.

Обычно эти кино организации усваивали легкий способ отмахиваться от насущного дела пустяковыми и поверхностными отговорками: нет, мол, у нас кино-аппаратов для деревни,— о чем же тут разговаривать?

И в самом деле, где можно было достать кино-аппараты, подходящие для деревни, и смогли ли бы кино-передвижки быть построены на принципе самокупаемости?

ГЛАВА I.

История вопроса.

Уже в то время, когда происходил XIII партс'езд, на эти вопросы Главполитпросвет имел удовлетворительные ответы и демонстрировал делегатам с'езда на выставке в соседнем с заседанием зале легкого типа передвижной кино-аппарат системы Государственного Оптического завода в Ленинграде (рис. 3 и 4).

Однако, прежде чем получить эту возможность, Главполитпросвету пришлось добывать этот опыт работы с кино-передвижками.

Спутанная сеть обстоятельств и причин мешала Главполитпросвету проникнуть с кино-передвижками в деревню раньше и тем подойти вплотную к удовлетворению назревшей потребности деревни.

Помеха, препятствовавшая кино-передвижкам проникнуть в деревню, заключалась в отсутствии кино-аппарата, нужного и пригодного нашей деревне с ее своеобразными условиями.

Опыт кино-передвижек дореволюционного времени так же, как и заграничный опыт, не мог быть использован, да и толку в этом было бы слишком мало. Нужно было иметь свой советский опыт, но его не было, потому что на рынке не было кино-аппарата, пригодного для деревни.

Кино-аппараты обычного городского типа (рис. 4) не могли получить сколько-нибудь широкого распространения в деревне по многим причинам. Прежде всего они не годились (и до электрификации деревень не будут годиться) в силу отсутствия в деревне постоянного электри-

ческого тока. Правда, такие аппараты могут пользоваться электричеством от перевозимых с места на место электромоторов. Но последние слишком дороги для деревни и трудно перевозимы с места на место. А затем для киноаппаратов обычного городского типа нужен такой силы электрический свет, пользование которым не исключает возможности пожара от воспламенения кино-ленты при малейшей задержке или неосторожности, что для российской деревни с ее сплошными деревянными и соломенными постройками представляет значительную угрозу. Наконец, аппараты городского типа пригодны для стационарных кинотеатров, самоокупаемость которых в деревне при ее разбросанном, неуплотненном населении была бы совершенно немыслима, и, следовательно, такой кино-театр экономически не выдержал бы своего существования. Тем не менее, попыток проникнуть в деревню даже с тяжеловесными

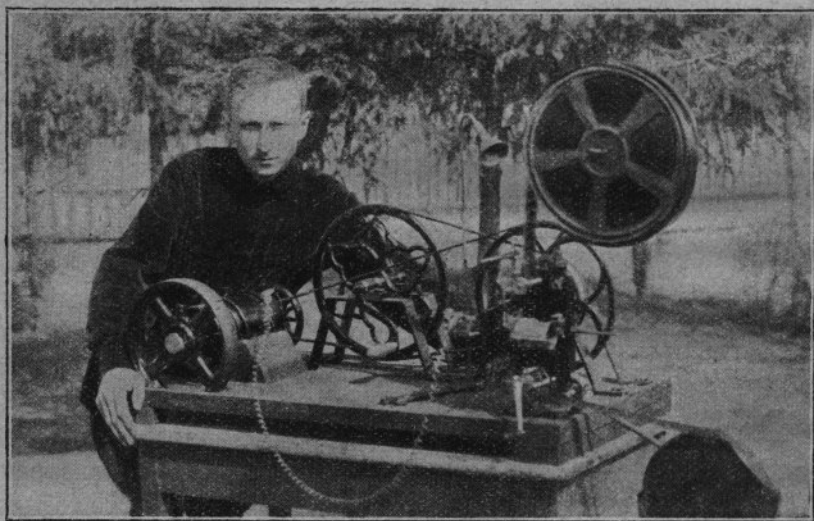

Рис. 5. Самодельный кинематограф Ессентукского Райполитпросвета.

электро-моторами и кино-аппаратами имеется достаточное количество. Тут и кино-вагоны, демонстрирующие крестьянам картины по линии железных дорог, тут и автомобили, норовящие преодолеть распутицу, ухабы и толи русских

дорог, тут и двухпарные фургоны с десятипудовыми газо-моторами.

Как мы увидим дальше (см. главу „Опыт мест“), подобными кино-походами нельзя было создать сеть кино-передви-

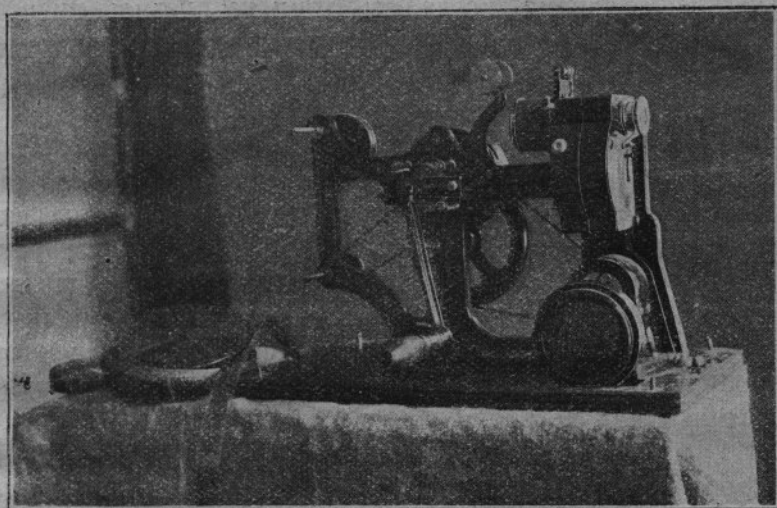

Рис. 6. Кино-аппарат „Кок“ фирмы Патэ.

жек. Они оказались громоздкими и экономически не подходящими для деревни.

Но если такие кино-походы по организационно-техническим причинам нежизненны, и сети кино-передвижек они создать не могут, то есть иная опасность, более серьезная. Она заключается в применении таких систем кино-аппаратов, с которыми надо решительно бороться. Кино-секции Главполитпросвета приходилось неоднократно сталкиваться с безвыходным положением, в котором находилась та или иная организация, извлекавшая из-под спуда времен до-революционные кинематографические доспехи в роде аппаратов Эрльмана, „Солюс“, „Кок“, „Кинокс“ и т. п. систем (рис. 6 и 7).

Правда, поскольку борьба за кино переживала эпоху партизанщины, всякое разнокалиберное оружие было хорошо. Но поскольку мы приступили к реальному осуществлению заданий XIII партс'езда, поскольку мы начали и продол-

жаем строить регулярную кино-армию и кино-артиллерию, постольку нам необходимо придерживаться одной системы кино-аппарата в наших кино-передвижках. Этого настоятельно требует прежде всего размер кино-ленты. Уже в настоящее время, когда мы стоим на правильном пути советизации содержания кино-фильм, нецелесообразно и политически вредно демонстрировать старые кино-фильмы только потому, что по своему размеру они подходят для „Кока“ ¹⁾. Кино-передвижка, строящая свою работу на „Коках“, не может „явиться в руках партии могущественным средством коммунистического просвещения и агитации“, потому что фильмы „Кока“ ничего ни коммунистического, ни агитационного не содержат и содержать не могут. А, между тем, под влиянием кампании за кино-передвижку многие организации, что-называется, нагрелись, приобретя кино-аппараты, годные для демонстрации специальной, а не общепринятой фильмы (рис. 6).

Не менее важной является и другая сторона этого вопроса. Часто приходится слышать, что та или иная передвижка бездействует, не имея возможности достать ту или иную испортившуюся часть кино-аппарата заграничного изготовления.

А, между тем, по сообщениям с мест явно рисуется картина самопроизвольного зарождения таких кино-передвижек:

Так, из Саратова „поступают запросы на передвижное кино; считая крайне важным и необходимым разрешение этого вопроса, просят выслать для предоставления местам шесть передвижных кино“... „Организовать шесть передвижек, из них три по соглашению с Губоно для школьной работы и три по соглашению с кооперативными органами; послать их в уезд, снабдив их соответствующими фильмами“ ²⁾.

¹⁾ Известно, что французская фирма Патэ производила кино-аппараты „Кок“. Для этих аппаратов фирма Патэ выработала специальную узкую, „250 м/м“ фильму, пригодную исключительно для аппарата „Кок“. Таким образом, обладатель „Кока“ неизбежно должен приобретать для своего аппарата эти фильмы у той же фирмы Патэ.

²⁾ „Пролеткино“, № 2.

Самарское отделение Пролеткино в течение первых дней своей практической работы главное внимание обратило на создание кино-передвижек ¹⁾.

В информационном сообщении зав. отделением пишет: „Проникнуть в деревню и охватить ее собираемся путем создания кино-передвижек“, и через 4 дня сообщает: „Определенно можно сказать, что в самом ближайшем будущем будем иметь две кино-передвижки, которые пустим в деревню с соответствующими программами“ ²⁾.

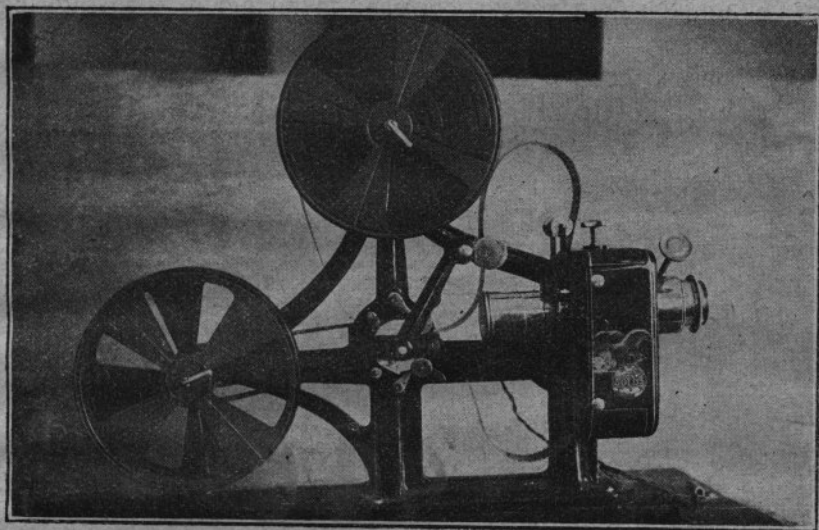

Рис. 7. Кино-аппарат „Солюс“.

Омское отделение для проникновения в глухие углы (временно только по линии железной дороги) организует совместно с железнодорожными организациями кино-вагон, который пойдет по линиям вместе с агровагоном ³⁾.

Воронежский уполномоченный Пролеткино, получая инструкции и материалы по работе в губернии, заявляет: „Ударной задачей мы ставим себе работу в деревне в связи

¹⁾ „Пролеткино“, № 2.

²⁾ Там же.

³⁾ Там же.

с колоссальным запросом масс. В первую очередь займемся организацией кино-передвижек¹⁾.

Винница, оборудовав четыре передвижки, проводит огромную работу в деревне²⁾.

Ессентукские товарищи буквально по винтику и частям, собранным то здесь, то там, „оборудовали“ своими средствами кино-передвижку. Аппарат получился сборный, „вне системы“ и, пожалуй, вне конкуренции (см. рис. 5).

Эту потребность мест, доходящую до конструирования самодельных аппаратов, не мог не учесть Главполитпросвет.

Он должен был учесть громадное значение однотипных кино-передвижек для политико-просветительной работы и поставить себе задачей снабдить ими политпросветы, парткомы, кооперативные, профессиональные, советские и общественные учреждения и организации, работающие в деревне. Для удовлетворения спроса этих организаций Главполитпросвет мог предложить только кино-аппараты конструкции Государственного Оптического завода—„Гоз“ (рис. 8). Ничего другого на рынке не было.

Но здесь возникло новое затруднение. Признав пригодность кино-аппарата „Гоз“ для деревни, Главполитпросвет не мог, конечно, сам взять на себя всю финансовую тяжесть по приобретению и снабжению мест кино-передвижками. С другой стороны, места, будучи зачастую финансово-маломощными, не могли приобретать дорого стоящую передвижку без рассрочки платежа.

Для того, чтобы разрешить этот большой вопрос, Главполитпросвет обратился к целому ряду кооперативных, профессиональных, государственных и общественных организаций с предложением общими усилиями преодолеть это вечное препятствие — денежное затруднение.

Но еще до разрешения этого вопроса Главполитпросвет заключил договор на партию кино-аппаратов системы „Гоз“ и уже приступил к удовлетворению местных запросов.

Итак, для того, чтобы действительно кино явилось

¹⁾ „Пролеткино“, № 2.

²⁾ Там же.

могущественным орудием коммунистического просвещения и агитации, необходимо, чтобы наша кино-промышленность вышла из кризиса. Разрешение последнего зависит от создания нового рынка потребления — сети деревенских кино-передвижек. В настоящее время кино-фильма дорога, потому что в стране с преобладающим сельским населением нет достаточно густой сети потребляющих кино-фильму кино-передвижек. Создавая сеть кино-передвижек, мы должны помнить, что создаем регулярную армию, вооружать которую необходимо оружием одного образца. Этим образцом должен быть (по крайней мере, до появления нового, лучшего типа деревенского кино-аппарата) ленинградского производства кино-аппарат „Гоз“. „Гоз“ должен покрыть нашу Республику густой сетью передвижек. Все заинтересованные организации, ведомства и учреждения должны оказать содействие по укреплению и расширению этой сети.

ГЛАВА II.

Аппарат „Гоз“.

Вот орудие, которым нам надо овладеть во что бы то ни стало.

Л. Троцкий.

„Аппарат „Гоз“ является кино-проекционным аппаратом для переносной установки с освещением маленькой электрической лампочкой накаливания, предназначенный для демонстрирования в небольших помещениях. По конструкции аппарат относится к типу школьных кино, с грейферной системой, отличающейся 4-мя цапками вместо двух обычных. Передача пленки происходит при помощи одного общего зубчатого барабана большого диаметра, что является преимуществом в смысле точности передачи, приема и прохождения ленты через аппарат. Все части конструированы прочно и солидно. В работе идет легко, подающие и наматывающие механизмы работают отчетливо. Сила света от маленькой лампочки накаливания доходит до 100 свечей при работе от городского тока (через реостат) и покрывает экран размером 2 на 3 метра. Помимо этого, возможно работать с специально сконструированной динамо-машиной, приводимой в движение ручным приводом. Картина на экране идет достаточно отчетливо, и проекция протекает ровно. Аппарат „Гоз“ пригоден для деревни“ ¹⁾.

Когда „Гоз“ появился на рынке, вокруг него возник горячий спор. Аппарат был представлен комиссии специали-

¹⁾ Статья проф. Тихонова. „Пролеткино“, 1924 г., № 2.

стов при Госкино, которая на заседании 17-го февраля с/г. окончательно его забраковала, основываясь на следующем:

„Аппарат слишком сложен для неопытного в механике человека. В пожарном отношении представляет опасность за отсутствием охладителя. Лампочки легко могут портиться и разбиваться. Слабый свет. Необходимо при демонстрации затрачивать труд двух человек. Недостаточная портативность аппарата...“ ¹⁾.

Таковы доводы совещания. Госкино, с своей стороны, предложило совещанию остановиться на аппаратах типа „Кок“, находя их наиболее подходящими к идеальному типу аппарата, каковой обрисован в тезисах Госкино (п. 8), также представленных совещанию.

Вот они: „Госкино должно поставить одной из серьезных и боевых задач срочную организацию массового производства дешевых проэкторных кино-аппаратов наивозможно упрощенного типа, с которыми легко мог бы справляться всякий неподготовленный человек, даже десятилетний ребенок, и которые для проэкции не требовали бы присоединения к электрической станции, давая достаточно отчетливую проэцию на экране размером до 3×4 арш., и способны были бы обслуживать небольшую аудиторию в 100—150 чел. Необходимо, чтобы аппарат допускал возможность остановки на любом кадре кинофильмы и допускал проэцию обыкновенных диапозитивов. Аппараты эти должны быть легки, портативны, приспособлены для работы в любом помещении без всякого специального оборудования и по ценам доступны самым небогатым организациям и коллективам. Наилучшим было бы, выработав идеальный тип такого аппарата, организовать собственное государственное производство их на устроенной для этого специальной фабрике. Но не исключается и возможность приобретения таких аппаратов от какой-нибудь из русских или заграничных фирм, которая обязалась бы изготовлять такие аппараты в обусловленном государством количестве и по доступной цене“. (См. протокол совещания при Госкино от 17/II).

¹⁾ См. протокол Совещания при Госкино от 17/II 24 г.

Совещание признало „Гоз“ не удовлетворяющим этим требованиям и вынесло следующее постановление:

- „1) Аппарат „Гоз“ не признается годным для деревни.
- 2) Те незначительные изменения, которые можно сделать в его конструкции, не могут изменить этой оценки“.

Нельзя было без волнения присутствовать на заседании этой комиссии и слушать смертный приговор, произносимый над аппаратом, взамен которого, кроме мало заманчивых и вредных заграничных игрушек, в роде „Кока“,

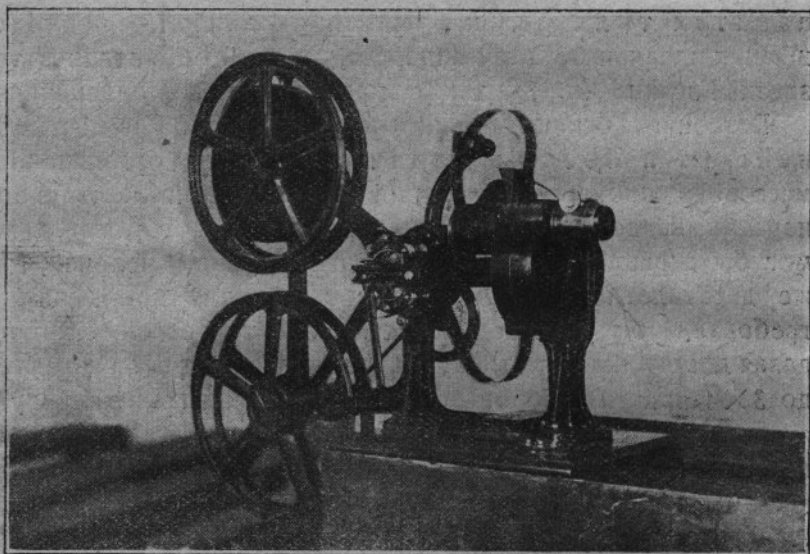

Рис. 8. Кино-аппарат системы „Гоз“. Проектор.

никто из строгих судей ничего не мог предложить. Казалось, что люди, которым поручена борьба с голодом, бракуют черный хлеб только потому, что он не белый. Да и бракован аппарат был несколько легкомысленно. Остановимся на указанных комиссией недостатках аппарата. О сложности конструкции говорить не приходится: аппарат „Гоз“ является одним из наиболее простых типов киноаппарата, и, в частности, он значительно проще „Кока“, рекомендуемого Госкино. В пожарном отношении аппарат представляет собой наибольшее усовершенствование в этой

области: можно четверть часа — полчаса держать фильму перед источником света, — лента не только не загорится, но даже не покоробится. О „слабости“ света уже упоминалось. Проекция на экране вполне отчетливая, а света лампочка накаливания дает до 100 свечей. Что касается портативности аппарата, то достаточно взглянуть на фотографию (рис. 8), чтобы убедиться в ошибочности мнения совещания, признавшего аппарат непортативным.

Перейдем к тезисам Госкино. При чтении их получается впечатление, что написаны они специально для „Гоза“

Рис. 9. В пути.

и о „Гозе“. В самом деле, именно „Гоз“ не требует присоединения к станции, так как работает и при помощи ручной динамо-машины; именно „Гоз“ дает вполне отчетливую проекцию размером 2×3 метра (те же 3×4 арш.); именно „Гоз“ обслуживает аудиторию до 500 даже человек, работает в любом помещении без всякого специального оборудования (см. рис. 12, 15 и 26) и приспособлен к обычному размеру фильму; именно „Гоз“ портативен и безусловно не тяжел (весь комплект с динамо, экраном и прочной упаковкой весит 4 п.).

Учитывая огромное значение работы кино в деревне, большой спрос на кино и бесплодные потуги мест самостоятельно создать кино-передвижку для обслуживания деревни, Главполитпросвет, выслушав компетентное заключение спецов кино-дела об аппарате „Гоз“, все-таки решил испытать техническую пригодность кино-передвижки „Гоз“ в условиях деревенской работы и выяснить попутно отношение крестьян к кино.

Попутно возник вопрос вне непосредственной связи с системой аппарата „Гоз“. Требовалось доказать, что кино-передвижка, работая в условиях деревни, может быть построена на принципе самоокупаемости. В конечном счете все эти вопросы сводились к одному: есть ли у нас вообще опыт систематической работы с кино-аппаратом в деревне? Ответ на этот вопрос был отрицательный.

Опыта не было, его нужно было накапливать.

Поэтому Главполитпросвет решил произвести испытание аппарата в иных условиях: не перед лицом отвлеченно мыслящих специалистов, а в суровых условиях работы в деревне, как она есть. Были закуплены аппараты „Гоз“, приглашены механики и Кино-секция Главполитпросвета заработала по учету опыта.

В апреле в Бронницкий и Волоколамский уезды Московской губернии были отправлены две передвижки. В мае отправлены в поход четыре передвижки на месяц по волостям Гомельской, Калужской, Курской и Воронежской губерний. В июле вновь отправлены четыре передвижки в уезды Курской, Нижегородской, Брянской, Гомельской и Черниговской губерний.

За это время передвижки работали в глуши, в самых неблагоприятных условиях. Опыт накапливался. Можно было выяснить технические недостатки аппарата „Гоз“ и приступить к исправлению их.

Еще в марте, сейчас же по получении из Ленинграда первой партии в пять аппаратов, Главполитпросвет отметил некоторые недостатки аппаратов и приступил к их исправлению частью на местах же, частью в Ленинграде. Это удалось в значительной степени.

Было:

Барабан (зубчатый), подающий и принимающий ленту, был сделан недостаточно точно, благодаря чему не всякая лента подходила к нему. Лента поэтому своей перфорацией „набегала“ и во время работы сходилась с барабана.

Прижимные салазки у дверки были сделаны из непрочного, легко гнущегося материала, отчего картина „танцевала“, дрожала на экране. Кроме того, самое строение рамки—рифленое (волнообразное) было признано непрактичным.

Рефлекторы, изготовленные из металла, совершенно непригодны.

Патрон для лампочки был сделан с слишком тонкими стенками.

Привод для динамо-машины требовал большого числа оборотов, что очень утомляло работавшего на нем.

Исправлено:

В настоящее время барабан допускает пропуск любой ленты.

Прижимные салазки в настоящее время изготавлиются из лучшего материала и делаются гладкими, а не рифлеными.

Рефлекторы теперь стеклянные, зеркальные, сфера их (вогнутость) сделана настолько точно, что при 75 св. лампочке лента не только не горит, но даже не коробится. Изображение, благодаря точности рефлектора и вообще улучшенной оптической системе, ярко и по всему полю экрана ложится равномерно.

Патроны для лампочки усилены.

Привод облегчен, и скорость вращения на нем уменьшена почти вдвое. Вместо привода на ремнях

изготавливаются в настоящее время червячные приводы, построенные на принципе зубчатой передачи, что значительно облегчило работу с динамо и устранило возможность повреждения ремней, так как таковых теперь нет.

Горизонтальный ход вилок был мал, отчего картина на склейках и побитых местах сходилась с рамки.

Горизонтальный ход вилок значительно увеличен, и концы вилок цементированы.

Кроме того, удалось улучшить и укладку аппарата: проэктор, динамо с приводом и экран имеют отдельные прочные ящики, пригодные для перевозки аппарата по ухабам русской деревни. В ящик проэктора удобно укладываются инструмент и принадлежности для ухода за аппаратом.

После систематического изучения кино-передвижного дела на местах и испытаний кино-аппарата „Гоз“ в Кино-секции Главполитпросвета было установлено, что:

„Установка аппарата „Гоз“ является по своей конструкции одной из лучших. Несмотря на свой легкий вес и кажущуюся хрупкость, он очень вынослив при передвижениях в деревенской обстановке и при существующих проселочных дорогах. Аппарат „Гоз“ безусловно незаменим для деревни, удовлетворителен как для избы-читальни, так и для профессиональной аудитории до 500 человек, не нуждается ни в каких особых приспособлениях, что доказано было на практике“.

Дороги, по которым двигались наши кино-передвижки, были иногда непроходимы, в некоторых местах приходилось передвигаться на двуколке (по проселочной дороге — канавы, опушка леса, грязь, много корней), но результат получился хороший.

Оставалось выяснить вопрос о динамо (рис. 10) и экране. При первой постановке на ст. Бронницы обнаружилось,

что при динамо-машине ремни оказались непрочными, на починку их потребовалась работа $1\frac{1}{2}$ часов, от граждан потому „получилось неудовлетворение“. Экран слишком мал, свету слишком мало, в отдаленности не видно слов и плохо видно действие на экране. „Необходимо инструктирование командированных в уезд, как, по первому началу приступить к постановке“ ¹⁾.

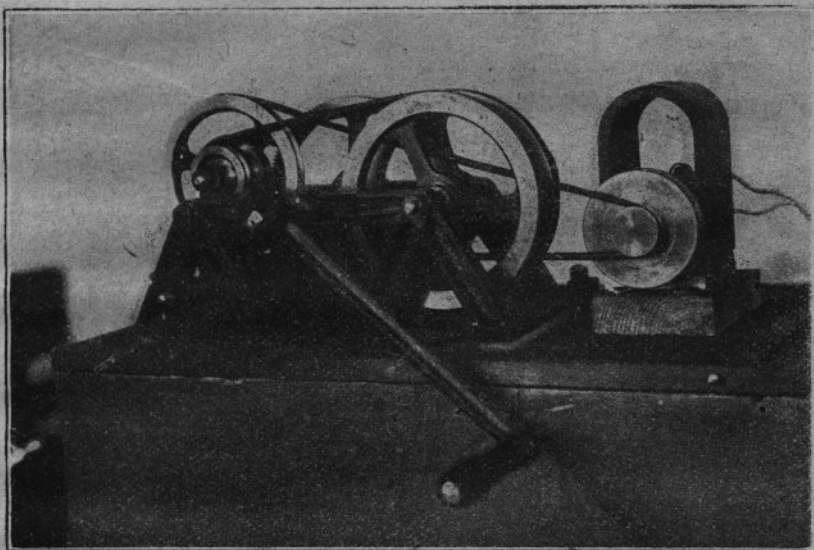

Рис. 10. Ручная динамо-машина (Магнето).

Это заключение немедленно было учтено.

Не прерывая работы своих передвижек, Главполитпросвет дал задание внести необходимые изменения как в аппарат, так и в динамо. Но нужно сказать, что недостатки постановок кино-сеансов в деревне вначале зависели в сущности от неопытности кино-механиков, не привыкших работать в условиях деревни.

Следующий отзыв показывает, что иногда неудовлетворительное впечатление о работе передвижки зависит от неумелой организации смены вертельщиков динамо.

¹⁾ Из дневника кино-механика.

„В отношении аппарата можно вполне сказать, что он удобен для постановки в деревне. Но весь недостаток

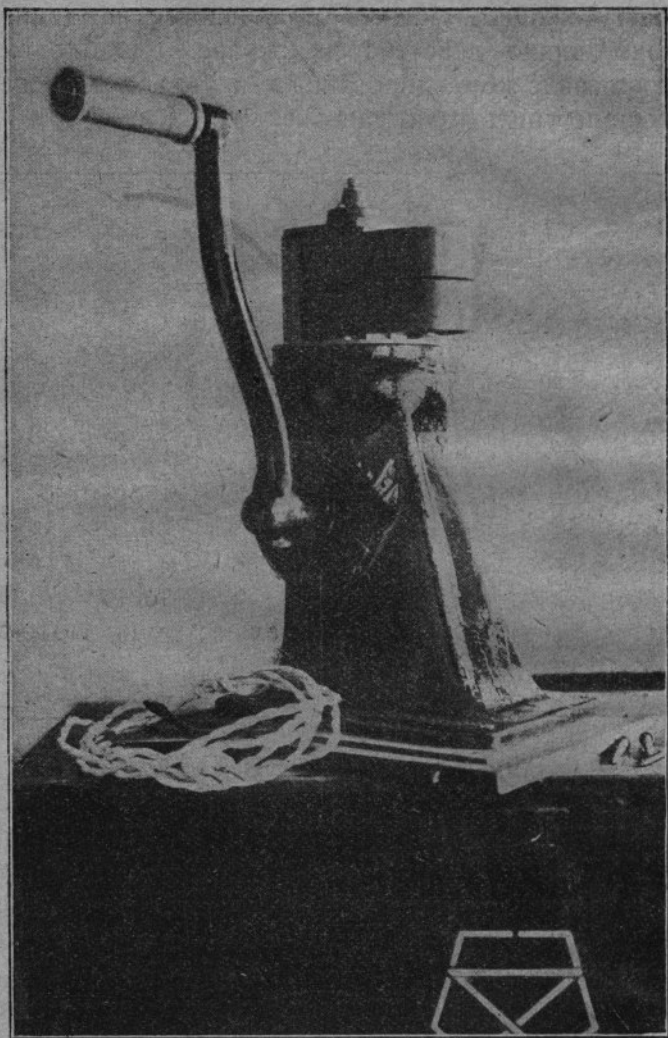

Рис. 11. Динамо-машина
с червячным ручным приводом.

заключается только в том, что ручная динамо представляет неудобство: при сменах людей получаются перебои

на экране, а это производит на зрителей плохое впечатление“¹⁾.

„В отношении привода можно сказать, что его вращение было довольно тяжелым, тем более в жарком помещении, что сказывалось на случайных любителях. В некоторых местах приходилось платить за физический труд. Такие случаи при таком приводе надо было иметь в виду, так как любители скоро разочаровывались в своем увлечении, что отражалось на картине“²⁾.

Убедившись в необходимости внести изменения в динамо, Главполитпросвет заказал иную конструкцию последней. Таковая была изготовлена торгово-промышленным товариществом „Двигатель“. Рвущиеся при работе ремни были заменены червячно-зубчатой передачей (см. рис. 11).

Что же касается экрана, то последний значительно увеличен, и в настоящее время размер его достигает 3 на 4 арш., то-есть 12 кв. арш. Экран изготавливается алюминиевый, так как по произведенным опытам установлено, что алюминиевый экран больше пригоден для кино-аппарата „Гоз“, чем простое полотно. Алюминиевый экран имеет большую отражательную способность при одной и той же силе света, дает значительно большую яркость картины.

* * *

Итак мы видим, что кино-аппарат „Гоз“ едва не подвергся обычной участи российских изобретений. Недостаток места не позволяет более подробно остановиться на этом грустном случае в кино-деле и показать, какие стадии усовершенствования проходил первый тип советской кино-передвижки, прежде чем получить общее признание своей пригодности и массовое распространение. Кино-передвижка системы „Гоз“, брошенная Главполитпросветом в деревню, выдержала все испытания, и в настоящее время на это явление русской техники обращено внимание не только организациями, работающими в деревне и непосредственно

¹⁾ Из дневника кино-механика.

²⁾ Там же.

заинтересованными в приобретении кино для деревни, но и органами Советской власти.

Таким образом, нет такого положения, из которого нельзя выкрутиться, — было бы желание. К сожалению, строгим кино-спецам неизвестно ни то оживление, которое вносит в деревенскую сонную жизнь кино-аппарат, ни тот огромный культурный сдвиг, который наблюдается после появления кино-передвижки в деревне. Если бы это было им известно, они приспособили бы оглоблю для демонстрации картин, а все-таки кинематограф в деревню дали бы. Но... „резолуции выносить“ им легче.

ГЛАВА III.

Живые картины Тараса Акимыча.

Близился вечер. Тарас Акимыч, председатель культкомиссии деревни Выселки, подпрыгивал в тарантасе по ухабистой дороге. У другого бы душу вымотало, а ему хоть бы что. Только покрякивает да крепче прижимает жестяную коробку с кино-лентой. Лошаденка, как на зло, идет с прохладцей.

— Н-но, милая! Пошевеливай.

Не слушает. Плетется шажком. Озлился, зачмокал, задергал вожжами, замахал кнутом над лошадью.

— Н-но, ленивый дьявол!

Прибавила ходу. Тарас спешил.

Сегодня кино-день.

Дома Тарас слазил на полку за бумагой. Развел краски и засел малевать афишу.

Буквы не слушались. Хочет поставить рядышком, а она кверху лезет. Одна выходит маленькая, а другая большая. Наконец осилил. Высморкался. Отер рукавом пот. Попятился назад, посмотрел на свою работу издали. Остался доволен. Свернул и бегом помчался вешивать.

Разжевал хлебный мякиш, положил на уголки и притиснул к бревнам бывшей часовни, а теперь читальни.

„В анбаре Андрей Колосова бутид кино. Билетов не надоть. Бесплатно. Картина хорошая. Прошу собраться во время. Сиводни вечером в 10 часов. Культком“.

Первыми подбежали ребяташки. Не разобрали. Воробьями рассыпались по избам, передавая новость: приклеена большая бумага, и что-то написано. Гонцы трезвонили всюду. Забегали в стойла, чтобы шепнуть „мамоньке“, доившей корову.

— Правосл... тьфу... товарищи! Занимайте места. Посмотреть успеем. Завтра это же будет,—врезался клином Тарас.

Двинулись. В избах осталось по человеку, и то по необходимости: за ребятишками посмотреть.

У „анбара“ базар. Разговоры вертятся вокруг кино. Что показывать будут? С чувством, с толком, с расстановкой докуривают „козьи ножки“.

Внутри Тарас командует. Двое парней взлезли на стропила, продели в кольца веревку и подняли полотно, прикрепив концы веревки к сенному стеллажу. Командующий сутился с передвижным аппаратом... Бережно уста-

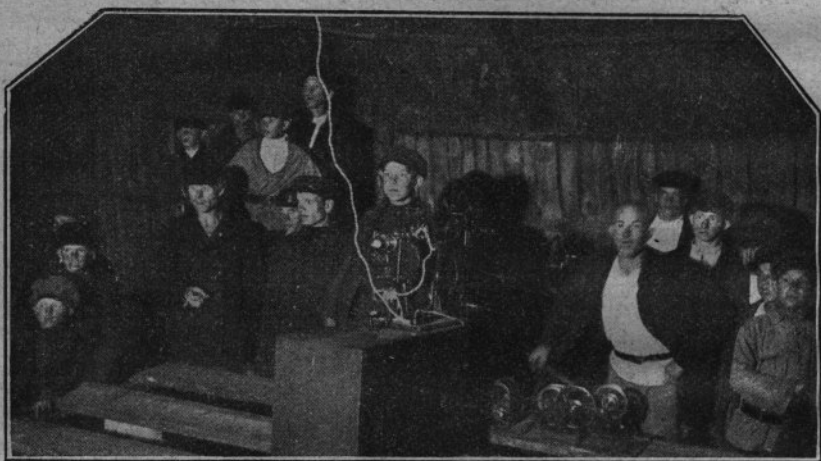

Рис. 12. Кино-сеанс в амбаре.

навливал. Никому не доверял его. Немудрено: собственность деревни, миром купили.

— Тащи поленья. Рассаживайся. Не курить!

Ребятишки облепили стропила, разместились чуть ли не под крышей. Ворота закрыли.

На полотне: Уход за скотом.

— Образцовое хозяйство крестьянина Зенюка деревни Выселки,—внятно читает Тарас.

Опешили. Но сильнее всех присутствующий Зенюк.

— Арсений с коровой и лошадью...—хором произнесли зрители.

— Теперь помню. Комиссия ездила по волостям. Осматривала, как кто живет. Вывел я корову. Один из них какой-то ящик накручивал...

А теперь вот попал сюда.

Улыбался Зенюк на экране, улыбался и в натуре.

— Как нужно ухаживать за скотом.

— Породистый скот.

Чеканит Тарас.

— Вот это да. Можно сказать, не скотина, а барыня.

— Вымя-то, вымя-то какое!

— Неужто два ведра молока за один раз?..

— Бабы, вникайте!

— Мужья, перенимайте хорошее!

— Коняга-то! Две наших.

— Батюшки! Ну, и боров!

Демонстрируются овцы, куры, поросята. Нагляднее показаны способы ухода.

На каждую скотину следуют взрыв изумления и зависти.

Аппарат стих. На полотне темно. Сидят.

— Все. Конец. Завтра приходите,— огорошил Тарас.

Загалдели. Ни с места.

— Давайте сначала. Как следует не рассмотрели. Не запомнили...

— Завтра, завтра! Обещал даже лектор приехать...

Вышли. Столпились у входа. Завернули „доморощенного“. Начали с Зенюка, затем перебрали все породы скота, сравнивая со своими.

— Вот каждый раз так. Сходишь на живые картины, и голова светлеет.

— Здорово помогают. Я думаю, наше постановление, чтобы кино летом было раз в две недели, нужно изменить. Пусть раз в неделю. Да шток с лектором, как зимой.

— Правильно! Книжонками не мешает обзавестись.

— Кузьма Сидорыч. Ты говорил,—помогает бог. А вон Зенюк—безбожник,—видел на картине-то? Видно, не будь сам плох. Учиться нам надо...

— Нужно собрать сход. Да как следует потолковать. Вопрос серьезный. Сами этому делу поможем, чтобы пошире его развернуть... Пользы много дает.

Культком щелкнул замком. Взвалил аппарат на плечи.
— Тарас Акимыч. Ты уж того... собери собрание...
насчет лектора и живых картин...

— Ладно. Состряпаем.

Разошлись по избушкам. Заснула деревня. Мужики долго ворочались с боку на бок. Сегодня им вместо тракторов снились свиньи с корову, а коровы со слона. Куры были в рост человеческий, их яйца по две штуки на воз укладывались. Более чуткие просыпались. Сплюывали на сторону, чтобы не грезилось.

А бабы на крик кричали:

— Два ведра молока..

Рис. 13. Сход после кино-сеанса.

Утром в голове сверлит: „Уход за скотом“. Пастух, выгоняя скотину на пастбище, с песенкой подстегивал отстающих.

Вслед ему несло:

— Не троны! Скотина — бессловесная. Если нужно, ты по-человечески ей скажи! ¹⁾.

¹⁾ Кино-рабкор Ф. Уралов. „Пролеткино“, № 3.

ГЛАВА IV.

Опыт мест.

„Кинематограф — орудие, которое само просится в руки: лучший инструмент пропаганды, технической культуры, производственной, анти-религиозной, санитарной, политической, какой - угодно пропаганды, общедоступной, привлекательной, врезающейся в память...“

Л. Троцкий.

Опыт мест представляет большой интерес, главным образом, как проявление инициативы и самостоятельности, и вместе с тем он дает картину таких кино-передвижек, которым не должно быть места.

Берем несколько иллюстраций...

„В январе с. г. Тверской губполитпросвет и губком при участии сотрудников и художников „Тверской Правды“ выехали в волости Тверского уезда для проведения в деревнях докладов по кооперации, сельскому хозяйству, политике, для ознакомления с культурным и экономическим состоянием деревни. Маршрут был намечен радиусом в 70 верст с населением в 50.000 человек. Захватили с собой кинематограф и картины политического, сельскохозяйственного и комического характера. В нескольких номерах „Тверской Правды“ даны довольно подробные описания работы экспедиции в деревне с передвижным кино. Не останавливаясь на описаниях бытовых моментов, о которых можно много сказать, приведем выдержки, освещающ иеорганизационно-техническую сторону поездки.

В „Тверской Правде“ от 17/1 24 г. помещена статья

под заглавием: „Поездка агит-кино в деревню“. Подзаголовок этой статьи гласит: „Завтра по волостям Тверского уезда выезжает агит-кино. В поездке принимают участие специально командированные сотрудники и художники. Подобные поездки будут носить регулярный характер“ ¹⁾.

В последующих номерах помещены отчетные статьи: „Агит-кино в деревне. Старые Конища“.

„18-го января мы отправились из Твери на трех подводах в агит-поход в деревню. Пункты остановок были составлены раньше. По всем пунктам разосланы афиши с просьбой широко оповестить население о приезде кино. Вся поездка носила продуманный характер, и ее результаты, как увидим ниже, были превосходны“ ²⁾.

Как передвигалось агит-кино.

В дороге. „В день отъезда—мягкая зимняя погода. Двигаемся медленно по Бежецкому тракту. Электро-станция с принадлежностями кино весит 25 пудов, а по ухабистой дороге езда хотя бы небольшой рысью для нас представляется роскошью, которую мы себе позволить не можем“ ³⁾.

„От лошадей валил густой пар. Наши коняги поизмучились. Даем им небольшую передышку. Отогреваем чаем свои застывшие члены и двигаемся дальше. Время не ждет. Уже делается темно.“

Далее с тракта свернули на проселочную дорогу. Ехать стало тяжелее. Станным кажется: ну, что б стоило населению такой деревни лопатами заровнять дорогу. Но нет, наш крестьянин предпочитает мучить лошадей, себя, рвать сбрую, ломать дровни, опрокидывать воза...

— У-у-ух,—слышим впереди. Это наша электро-станция нырнула в ухаб. Вытащить ее нашей лошади не под-силу... Это даже не ухаб, а целый овраг, из которого не видно дуги лошади. Оцепляем электро и под дружные крики общими усилиями вытаскиваем на ровную дорогу. Недолго по ней едем, — опять повторяется та же картина.

Да, тяжела ты, наша русская дорога. Что ни шаг, то ухаб“. („Тверская Правда“, 8/II 24 г.).

¹⁾ „Коммун. Просвещ.“, № 3—4, 1924 г.

²⁾ Там же.

³⁾ Там же.

В Старых Конищах перед сеансом три товарища выступали по целому ряду политических, сельскохозяйственных, кооперативных и других вопросов. А потом уже кино-сеанс до 2 часов ночи со всеми неожиданностями для крестьян и так далее.

„Дорога от Старых Конищ до Застолбья усеяна рядом ухабов. Но на нашей стороне дневной свет. Он, правда, не спасает нашу электро от застреванья, но все же мы имеем возможность своевременно притти лошади на помощь. Ухаб. Вылезаем“.

Агит-кино-экспедиция через ухабы и минуя их с криками добралась, наконец, до села Рамешки. Тут опять природа, в лице русского мороза, напортила работе:

„Утром при отправке из Михайлова-Прудова механики сообщили, что в электро станции морозом разорвало рубашку.

— Что же вы думаете делать?

— Заедем в кузницу и сделаем хомут (круговой зажим)“. („Тверская Правда“, 15/II 24 г.).

Приехали в село Погорельцы:

„Мороз не дает пустить электро. 4 часа на жгучем морозе бьется механик. Доклады все исчерпаны...

Наконец, машина застучала... Сеанс начался. Опять затормозило электро.

— Вы что, смеетесь, что ли, — заявляет пара зрителей (в окно, специально прорубленное для кино) механикам, возящимся у прожектора.

Входит механик с пораненными руками, из которых сочится кровь. Машина упорно отказывается работать. Продолжение сеанса откладывается на другой день... В 12 часов начинается продолжение сеанса. С перебоями, но электро работает. Народу собралось больше вчерашнего. Наконец, сеанс окончен. Собираемся в Тверь. Ведово и Ильгощи в виду порчи машины решили отложить до следующей поездки“. („Тверская Правда“, 19/II 24 г.).

Не знаю, пытались ли товарищи тверичане превратить подобные кино-походы в нечто регулярное, как они собирались это сделать, но ясно, что по отношению к вопросу о широком обслуживании деревни кино-передвижками их

попытка ни в коем случае не может считаться реальной постановкой, как этого требует резолюция XIII партс'езда. К сожалению, товарищи тверичане не сообщили, во что им обошелся этот кино-поход. Ясно одно, что он слишком громоздок, дорог и повторяться не может...

Однако, опыты, подобные произведенным тверскими товарищами, продолжают повторяться. Они носят кустарный характер, и на организацию и создание кино-передвижки затрачивается много сил и средств, а в результате — „некоторые технические дефекты“.

Вот, например, как обстояло дело с кино-передвижкой 34-й Самарской территориальной дивизии, политруководители которой проявили много инициативы и энергии по части самостоятельного создания своей кино-передвижки.

„С частичной помощью местных гражданских и партийных организаций достали двигатель, динамо, кино-аппарат, отдельные части к ним, отремонтировали, привели их в полный порядок, и к середине февраля текущего года кино было в полной готовности.

В последних числах февраля передвижное кино отправилось в район Самарского и Сызранского уездов, имея при себе одного ответственного политработника, врача, агронома и обслуживающий технический персонал.

Появление кино в деревне вызвало восторг местного населения, большая часть которого никогда в жизни электричества не видела.

Картины ставились: „Пьянство и его последствия“, в 4-х частях (научная), с объяснениями врача Троицкого; „Жертва для науки“ (драма); хроника „Открытие народного суда в 1918 году“ и „Покушение на В. И. Ленина“.

Несмотря на некоторые технические дефекты, сеансы имели громаднейший успех и привлекали к себе буквально все население, начиная со стариков и кончая детишками¹⁾.

И вот, несмотря на громаднейший успех, крестьяне так говорят о таких кино-передвижках:

— Оно, конечно, очень даже интересно, и картины интересные, но таких делов наделал, что старики ругались.

¹⁾ „Пролеткино“, № 2.

Оказывается, угорели все от двигателя. Кроме того, мотор иногда создает панику в деревне: так надымит, что получается впечатление пожара. Нужно заметить, что эта опасность с таким кино действительно не исключена.

Некоторые организации приспособливают автомобили для передвижения электро-кино. Но это все равно не удешевляет предприятия, не позволяет продвинуться в глушь деревни и вести систематическую работу.

Техническая сторона опыта мест страдает большими недостатками, приводящими иногда к воскрешению мертвых дореволюционных фильмов.

Если в центре кино-дело доживает смутное время децентрализации и безалаберщины, то на местах тоже идут на-авось, ощупью, кустарничают и „не нарочно“ демонстрируют фильмы, предназначавшиеся „для поднятия духа народного“. Там на местах сплошь и рядом в глухих деревушках легально демонстрируют крестьянам кино-нелегалщину. Там еще не научились относиться к фильму так, как к книге, и на кино-передвижку готовы зачастую глядеть не как на „могущественное орудие коммунистического воспитания и агитации“, а как на забаву и развлечение в часы досуга. Вот, например, что пишут с хутора Мачехи (в 12 верстах от Полтавы).

„В 18 году туда прикатил автомобиль. Через полчаса у мелочной лавки толпились хуторяне, какой-то грамотей надрывался, читал вслух плакат:

„Только один день.

По случаю ярмарки в помещении школы состоится представление кинематографа“.

Фирмы братьев Патэ. (Курсив мой. А. К).

1. Охота на кабанов — научные виды.

2. Любовь и яд — ужасная драма.

3. Жена — веселая комедия.

4. Глупышкин на балу — умрете с хохоту.

Картины сопровождаются игрой на скрипке.

Билеты 10 копеек. Малолетним 5 копеек.

Семья смотрит картину за 35 копеек (не больше 4 х человек).

Начало в 6 час. вечера“.

Школа ломилась от людского потока. Звенели стекла, ревели дети. Африканская духота. Раздался звонок, и одноглазый сторож Тарас начал тушить лампы. Мрак, и через минуту хуторяне позади услышали какое-то стрекотание. Моментально началось пересаживание на другую сторону, и любопытные глаза впились в палатку, из которой бил сноп лучей.

Внезапно крик:

— Ой, лышенько!

Тут началось нечто невероятное: в паническом ужасе мачехане пятились от экрана, на котором прыгали дикие кабаны. Давили друг-друга. Тарас начал зажигать лампы.

— Успокойтесь, — орал несчастный предприниматель — сейчас будет не страшно!

Сколько энергии нужно было истратить, пока Тарас снова стал тушить лампы!

Запрыгал Глупышкин, — в публике пробежал смешок, один, другой, а потом... хохот, безумный хохот потряс ветхое здание школы. Все ближе и ближе подходили хуторяне к экрану, и даже какой-то смельчак под общее одобрение ткнул пальцем в штилеты Глупышкина.

Мелькнули петухи, и... конец.

На экране „Любовь и яд“.

Загремели крики протеста.

— Давай нам того, что в сапогах.

Напрасно владелец чудесного аппарата старался уверить настойчивых зрителей, что герои „Любви и яда“ тоже ходят в сапогах. Напрасно. В результате Глупышкин опять „на балу“. Восемь раз под-ряд Глупышкин отправлялся на бал, восемь раз за ним гналась погоня. Хохот не умолкал.

Довольные, расходились мачехане, а на следующий день новый плакат:

„В виду неограниченного успеха сегодня повторится сеанс“.

Это было в 18-м году.

А теперь в Мачехах есть клуб „Просвита“, и туда по большим праздникам, т.-е. 1-го мая, в Октябрьскую революцию из города приезжает кино и демонстрирует ту же „Любовь и яд — ужасную драму“.

„Дворец и крепость“ в Мачехе не видим“¹⁾).

Но бывает и хуже. Напр., льговские товарищи имеют две кино-передвижки, не работающие совершенно, потому что у одной нет об'ектива, а к другой не подходит фильма обычного размера. И потому „на открытии была поставлена „Жанна д'Арк“, ошипанная и потрепанная выше меры. Пришлось объяснять слушателям, что это случайно сохранившийся экземпляр из серии картин со специальным назначением для „поднятия народного духа“ и чувств преданности „царю-батюшке“. Показывается, мол, она как архивная вещь, и чем скорее потреплется, тем будет лучше. Настоящее же в следующий раз увидите. На следующий раз была об'явлена революционная: „Рыцарь красного знамени“, а оказалось — „Окровавленная ноздря“, а то еще и того хуже. На этом дело и стало за отсутствием хороших картин“²⁾).

Нужно ли что-нибудь добавлять к этой убийственной иллюстрации положения с кино-передвижками на местах?

Здесь мы вновь сталкиваемся с последствиями применения в кино-передвижном деле аппарата системы „Кок“ (Патэ). Вести, поступающие с мест, иногда говорят о попытках приобрести эти негодные аппараты и закупать специальные кино-фильмы. Ясно, что на этом пути кино-передвижное дело непременно примет вредный уклон на халтуру. Поэтому местные организации должны поставить своей первоочередной задачей сразу изжить этот уклон и дать крестьянству те фильмы, на которые ясно и определенно намечается спрос.

„В 1918—21 гг., — пишет корреспондент „Пролеткино“, — я устраивал в окружных селах сеансы. Фильмы, часто очень рваные, которые часто с большим трудом удавалось склеивать, отпускались различными губернскими и уездными учреждениями и организациями с большим трудом. По своему содержанию фильмы разделялись: на сельскохозяйственные — около 10%, драмы и комедии — около 70%, видовые — около 5% и около 10% приходилось на фильмы самого различного содержания. Когда присутствовавшие

1) „Пролеткино“, № 3.

2) Из письма со ст. Льгов.

БИБЛИОТЕКА РЕДАКЦИИ

Известия Ц.И.К. С.С.С.Р. и В.И.К.

на первом сеансе увидели на полотне живых людей, зверей, движущиеся машины и проч., они были изумлены и заинтересованы. Весть о таком чуде (живых картинах) мигом облетела селение, и на следующих сеансах народу собиралось столько, что деревенские школы (сеансы устраивались в школах) не могли вместить в себе желающих посмотреть живые картины.

В первое время деревенского зрителя (от мала до стара) занимали решительно все картины, но чем больше кинематограф развертывал свою деятельность, тем более население, в особенности интересующееся хозяйством и способами его улучшения, стало требовать от кино конкретной пользы. Стали раздаваться голоса: „А мы вот слышали (или читали), что там-то земля обрабатывается по-другому, и урожаи гораздо лучше наших бывают, в другом месте за скотом особенно ухаживают,—так вот нам бы посмотреть на живых картинах, как это делается“. И подобные пожелания делались все чаще и чаще. Когда шла картина чисто-научная (сельскохозяйственная), все следили за ней с напряженным вниманием. Когда между сеансами бывал большой промежуток, то решительно все спрашивали: „Скоро ли будешь показывать живые картины? Да покажи, как люди землю пахут, что у них хорошие урожаи бывают, или как работают наши фабрики и заводы“¹⁾.

Как нечто новое, невиданное, крестьян, конечно, в первое время интересуют „решительно все картины“, но вкусы и требования на содержательную фильму обнаруживаются немедленно по миновании новизны кино. Однако, эти требования не всегда учитываются, потому что там на местах еще не научились учитывать зрительские интересы. Отсюда постановка таких вещей, как „Тарзан“ и прочей мещанской дребедени.

Однако, не всюду так обстоит дело. По мере того, как кино становится задачей, к выполнению которой места подходят вплотную, постановка кино-передвижек приобретает на местах все более и более организованный плановый характер. Уже некоторые губполитпросветы при-

¹⁾ „Пролеткино“, № 2, 1924 г.

ступили к обслуживанию крестьянского населения кино-передвижками, снабженными более или менее содержательными картинами. Так, Псковский губполитпросвет на первое время взял для деревни „Власть тьмы“, считая ее подходящей для крестьян. Для демонстрации фильма составлен маршрут передвижного кино по Псковскому уезду. „Кино-передвижка двинулась в путь. Казалось бы, все идет хорошо: есть картина, аппарат, накоплен некоторый опыт“. Но видимо, не все ладно у псковичей. Им приходится взвесить какие-то „недочеты“, „недостатки“ и даже „громадные затруднения на этом поприще“. В конечном счете все сводится к одному главному: „полнейшее отсутствие средств, необходимых на расходы по выездам, наличие лишь одного передвижного кино-аппарата“.

Из этого положения псковские товарищи делают вполне правильный вывод: „учреждения, хозорганы, предприятия и кооперативные объединения должны оказать содействие губполитпросвету в деле приобретения достаточного количества передвижных кино-аппаратов („Псковский Набат“, 17/VII 1924 г.).

К аналогичному выводу пришли и товарищи, работающие с кино-передвижкой в Каменском уезде. По их мнению, все советские, кооперативные и партийные организации деревень первые должны притти на помощь кино-передвижке. Только через них возможна легко осуществимая связь и приближение кино-театра к деревне. Сбор минимальной платы за кино, извещение о прибытии кино, приготовление помещения и т. д.,— все это возможно проводить только через организации мест („Новая Деревня“, гор. Камы, 24/VII—1924 г.).

Таким образом, в вопросе создания материальной базы для кино-передвижек места стараются взять правильный курс.

Между прочим, псковским товарищам пришлось убедиться в том, что их „постановка дела“ изобиловала многими техническими недостатками. Надписи на картинах тусклы. Недостаточно сильный свет мешал также как следует понимать смысл происходящего. Большим дефектом являлось плохое оповещение населения волисполкомом

и сельсоветом. Отсюда вывод: если устранить эти недостатки, то в дальнейшем кино в деревне будет иметь гораздо больше успеха и значительно больше даст крестьянину полезного" (там же).

Нужно думать, что псковские товарищи не только глубоко осознают причины своей неудачи, но и поймут, что она зависит от кустарнического подхода к делу. При такой постановке можно разочаровать не только хозорганы

Рис. 14. После детского кино-сеанса.

и кооперативные организации, с призывом к которым они обращаются, но и подорвать доверие к кино со стороны крестьян, в чем Главполитпросвету неоднократно пришлось убеждаться.

Конечно, не все попытки проникнуть в деревню с кино-аппаратом походили на опыт мест, упомянутый мною до сих пор.

Забайкальский губполитпросвет произвел интересный опыт применения кино-передвижек в текущей политпросветработе.

Работа кино-передвижек происходила по заранее разработанному (совместно с агитпропом губкома) плану.

„На обслуживание каждого уезда положено по 25 суток, считая в том числе и дни проезда от одного уездного города до другого. Первым был обслужен Читинский уезд, в котором работой кино-передвижек охвачено 14 сел, имеющих школьные или другие помещения, где возможна была демонстрация кино-картин. В течение 18 дней в указанных селах было дано 29 кино-сеансов, в среднем по 2 сеанса на село, и 4 сеанса с волшебным фонарем. В некоторых из сел были проведены и дневные, и вечерние сеансы: первые — для детей-школьников и вторые — для взрослого населения. Всего обслужено 1.500 детей и 1.560 взрослых.

Демонстрация кино-картин в отдаленных, глухих пунктах Читинского уезда представляла для крестьянской массы огромный интерес не только со стороны самих картин: самый процесс демонстрирования, самая техника в некоторых случаях вызывает живейшее неподдельное реагирование, удивление. Та или иная картина из сельскохозяйственной жизни или из жизни какой-либо отрасли промышленности сопровождалась здоровым смехом или критическими замечаниями по существу содержания. Помимо того, демонстрируемые картины дали богатый тематический материал для устных бесед и сочинений в сельских школах: дети горячо и с захватывающим интересом обсуждали виденное в той или иной картине, тот или иной предмет, то или иное явление, впервые с ними знакомясь на экране. В каждом отдельном случае демонстрирование картины сопровождалось объяснением содержания, или велась беседа по затронутому картиной вопросу, — последнее особенно в отношении картин по сельскому хозяйству и промышленности. Беседы по сельскохозяйственным вопросам проводились заведующим кино-передвижкой, человеком, теоретически и практически знакомым с этим вопросом. Доклады и беседы по текущему моменту: о едином сельскохозяйственном налоге, о событиях в Германии и по другим вопросам проводились ездившими с кино-передвижкой товарищами из Дальневосточного Бюро ЦК РКП и Читинского укома.

Всего в Читинском уезде были проведены следующие беседы: значение скотоводства; улучшение породы молочного скота; о кормлении скота; уход за скотом; засуха и борьба с ней; новые типы хозяйства, борющегося с засухой; сеялки и их значение в сельском хозяйстве; пчеловодство и его роль в сельском хозяйстве; полезные советы по сельскому хозяйству; орошение полей и лугов; возделывание риса в Японии и у нас на Дальнем Востоке; разведение рыб; значение рыбного промысла для Дальне-Восточной области; Октябрьская революция; значение кино, его устройство, и как получают живые картины; значение волшебного фонаря; единый сельскохозяйственный налог; текущий момент; германские события; Япония и японское землетрясение и др.

Многие беседы повторялись в нескольких селах.

Демонстрация картин иногда сопровождалась устройством живого журнала с почтовым ящиком и инсценировками из партизанской жизни.

В общем и целом надо признать, что первый опыт работы кино-передвижки показал, что при умелой постановке работа даст, без сомнения, много разумно-полезного и интересного для крестьянства глухих, отдаленных углов Забайкалья. Демонстрация по сельскому хозяйству, сопровождаемая соответствующими разъяснениями или беседами-лекциями, сыграет подсобную роль в области сельскохозяйственной пропаганды.

В дальнейшей работе кино-передвижки (после учета первого опыта работы в Читинском уезде) предстоит более продуманно провести демонстрацию кино-картин с расширением применения бесед и лекций, в особенности по вопросам сельского хозяйства ¹⁾.

Эти результаты доказывают, что лишь кино-передвижка легкого типа „Гоз“ может в короткий срок времени обслужить большое количество душ населения.

И действительно, кино-передвижка должна быть легкой, подвижной, быстро свертывающей и разворачивающей свою работу, при минимальном обслуживающем ее

¹⁾ „Коммунистическое Просвещение“, № 2, 1924 г.

персонале: от одного до двух человек. Лишь такая передвижка может глубоко внедриться в глухие углы российской деревни и, что называется, пролезть во все щели медвежьих углов. Основной, характерной чертой деревенской кино-передвижки должна быть быстрота передвижения с места на место. Как сильнейшее оружие агиткампании, деревенская кино-передвижка должна без задержек следовать за агитатором так же легко и свободно, как чемодан последнего.

Завоевав права гражданства, кино-передвижка не только станет насущной потребностью крестьян, живущих в подавляющих сознание монотонных условиях деревни, но она нарушит это убийственное однообразие, пробудит мысль и энергию крестьян и тем самым завоюет симпатии всего трудового населения, войдет в быт и тем создаст новый громадный рынок для кино-промышленности.

ГЛАВА V.

По ущельям Кавказа.

(Кусочки воспоминаний).

В 1918 году Северный Кавказ представлял собой целый ряд республик с самыми разнообразными формами власти. Шла борьба за власть между отдельными „республиками“, шла борьба и внутри их самих. На территории нынешней Горской Сов. Соц. Республики (а тогда „Терской Народной Республики“) против установившейся полусоветской „народной“ власти подымали восстания националистически-настроенное горское кулачество и дрожавшее за нагребленные у горцев же земли терское казачество.

Аулы и станицы переходили из рук в руки. Трудовое население рвалось из этого положения, хотело установить в крае мир, но эти попытки кончались неудачей: с'езды разгонялись...

Терский Совнарком решил бросить в аулы и станицы агитаторов, которые должны были ознакомить население с положением.

Решено было послать с одной агитационной группой и кино. Практическое выполнение и руководство работой агитационно-пропагандистской группой было поручено мне.

К первому августа 1918 года мы были уже готовы. В наскоро сбитых из фанеры походных ящиках уложилось наше „добро“. В одном из них помещался аппарат с кинолентами, в другом — литература. Между двумя выючными ящиками должен был помещаться баллон кислорода, который употребляется для освещения в проекционном аппарате.

Всего в группе было четыре человека: механик и его помощник — оба русские, и мы — два агитатора, горцы-туземцы.

Перед нами стояла задача проскочить через села и станции, где орудовали контр-революционеры, добраться до революционной Дигории, а там работать, „судя по обстоятельствам“. В первый же день нам удалось это сделать. Дигория с селом Христианским была революционным центром всей горной полосы Северного Кавказа. Нам пред-

Рис. 15. Кино-передвижка в работе на открытом воздухе.

стояла задача вовлечения еще не захваченных революцией сел в борьбу, мы должны были суметь останавливать агитацией местами сильное влияние кулачества, офицерства и мусульманских мулл и хаджей. Задачи были большие, — трудности еще больше.

Второго августа 1918 года мы организовали первый кино-митинг в селе Дзагипара. Механики под открытым небом на складных ножках установили аппарат, на стене нашего обиталища повесили экран, и... началось. Мы говорили о Советской власти, о большевиках, о желании

мира, о мануфактуре, говорили обо всем, чем болело сердце крестьянина.

После наших речей началась демонстрация картин, если можно назвать демонстрацией ежеминутно останавливающееся движение ленты... какой ленты! (С фильмами я предварительно не ознакомился). К ужасу моему, на экране после надписи: „Дитя без матери“ — жуткая драма в 5 частях с эпилогом“, показался какой-то пароход, с которого выгружали слона; дальше — „Парижская мода“, потом надпись: „как Кончилась жизнь“..... (именно с десятью точками), затем мать, в очень старомодном платье, обнимала своего сына до тех пор, пока комната не превратилась в ящик с посаженным растением и надписью „Хроника Гомон“. Я в ужасе хватался за волосы. Публика (на мое счастье не настолько грамотная, чтобы скоро разобратся в надписях) наполняла воздух гомерическим хохотом при каждой смене картины.

Я рискнул продемонстрировать вторую ленту. К счастью, это оказался довольно истрепанный, но все же сносный „Глупышкин на скэтинг-ринге“. Впечатление было произведено колоссальное. Буквально все село в колицах смеха корчилось на траве при каждом выходе Глупышкина, петиухи в ближайших курятниках, встревоженные необычным шумом, захлопали крыльями, закудахтали куры, собаки подняли отчаянный лай...

Аппарат наш плохо работал, а крестьяне просили показать еще. Далеко за полночь было, когда они разошлись. Мы им показали еще одну „сенсацию“: истрепанную „Войну буров с англичанами“. Я должен был объяснить содержание картин. Но так как я видел наши „картины“ в первый раз и кроме надписей ничего не разобрал, то я сослался на нездоровье. Какой-то школьник-грамотей, разобравши слово „война“, гениально добавил: „это большевики и казаки воюют“. Свою миссию он блестяще довел до конца. Везде, где были победители, он восторженно вытягивал палец и кричал: „Большевики, большевики бьют казаков“. Ревом азарта отвечали ему зрители... А за несколько верст слышалась тяжелая артиллерийская канонада.

На другой день конные крестьяне из этого села уходили в действовавшую Красную гвардию.

В следующем селе Ахсарисар установили аппарат в комнате, направив свет через окно на экран, растянутый на шестах и смоченный водою, что давало возможность видеть картину с двух сторон. Воспользовавшись манерой объяснения школьника, я каждый клочок дрянных обрывков лент превратил в содержательную картину, конечно, с чрезмерно вольными объяснениями. Южно-африканские бои буров в широкополых шляпах и англичан в шлемах я превратил в „совсем недавние бои между большевиками и казаками“ (побеждали, конечно, большевики). Зрители с напряжением вслушивались в мои рассказы о действительных недавних боях и образно дополняли их.

В том же селе после картины одного поражения „большевиков“ (понимай: буров) из толпы зрителей раздался выстрел, и... на экране осталась зияющая дыра. Это выстрелил в наблюдавшего за боем „казачьего“ (английского) офицера молодой горец.

И долго мне пришлось ему объяснять после, почему стрелять нужно не в „офицера на картинке“, а на самом деле и в настоящего.

— А это разве не живой? Почему же он воюет? — перебивал он меня.

На другой день я увидел его еще раз. Верхов, в полной боевой готовности, с несколькими товарищами он прощался с матерью.

Они уезжали в Красную гвардию...

А в 1919 году он был повешен белогвардейским отрядом полковника Дорофеева, как „злостный и неисправимый враг „единой, неделимой“, „как отравленный большевик“.

В дальнейшем, получше ознакомившись со своим багажом, мы уже быстрее и лучше проводили митинги. Мы прошли по всей горной Дигории, организуя митинги во всех аулах.

В 1920 году, после окончательной победы Советской власти, я опять еду с агитпропагандистской группой в Дигорию. Теперь уже нас больше 8 человек, мы обеспечены хорошими картинами („Ленский расстрел“, „Егор Са-

зонов“), хорошей литературой, плакатами. По пути мы везде, где останавливаемся, устраиваем митинги, читальни...

Кино-лента с объяснениями, которые мы даем, завершает нашу работу. Егор Сазонов и рабочий-агитатор Петр, начавший забастовку (герой картины „Ленский расстрел“) вызывали восторг не меньше героев большевиков (буров).

Не обошлось и без трагикомических моментов. В одном селе, недалеко от Владикавказа, к нам на митинг „по-

Рис. 16. Горцы перед сеансом. Продажа билетов.

жаловали“ и скрывавшиеся в лесу офицеры из белобандитского отряда полковника и эсера Голиева. В темноте мы не заметили их в большой толпе, и они спокойно дослушали речи о хозяйственном положении Советской России, о школах, о мире... Но, когда мы добрались до тех, кто мешает установлению мира, они залпами открыли стрельбу. „Это лучшее доказательство моих слов. Спасибо, что помогли мне убедить сельчан в нашей подлинности“, — заключил агитатор. Нужно было усилие всех собравшихся, чтобы заставить их покинуть митинг. Всю ночь по селу раздавались залпы винтовок и таканье пулеметов.

В прошлом году мне пришлось снова быть в тех ме-

стах, где нам приходилось агитировать. Однажды, направляясь в одно село, я присел отдохнуть в стороне от дороги. За мной на паре ленивых быков едет арба, нагруженная кукурузой. На ней животом вниз, с длинной хвостотиной в руке пожилой горец. Тонкий нос. Усы. Борода. Оскаливает зубы. Улыбается мне. Незнаком.

Распряг быков, присел около меня с мешком с закуской и, продолжая улыбаться, не здороваясь, начал: „Да, здорово было. Здорово Егор и Петр за нас старались. А вот теперь, видишь, кукурузу везу с бандилятской ¹⁾ земли. Но я, брат, тоже воевал: был в отряде Сосланбека и Данела ²⁾...“ Я ничего не понимаю... Смотрю, слушаю и стесняюсь спросить: какие Егор и Петр? Кто они такие? Я не знаю таких....

„Привози ты их к нам опять когда-нибудь, мы опять посмотрим,—это хорошо.... А помнишь, как Петр заставил богатей трястись от страха, помнишь, как он объединил всех рабочих? А Егор? Ведь, не всякий джигит посмеет сделать такую штуку. Кинуть бомбу в генерала царя. Здорово... Помнишь?..—обрывает он себя.— Да ты, конечно, помнишь. И мы в ауле, на нихасе ³⁾, их часто вспоминаем. И хочется еще раз их посмотреть. Говорят, в городе их можно видеть“.

В другом ауле у горца, ни одного слова не знавшего по-русски, два сына-близнеца оказались обладателями чисто-русских имен в честь героев-революционеров: Егор и Петр.

Идут дни и годы. Нам часто приходится сталкиваться с крестьянами. И в 1924 году мы вынуждены им повторять то же, что с самого начала революции, с 1917 года твердили в своих агитационных речах, листовках, книгах... Мозг крестьянина слабо запоминает то, что он слышит, но из его головы никогда не вышибется ничем то, что он увидел.

О роли кино в таком усвоении мы не будем ничего говорить. Кого эти строки перенесут хоть на миг в место описанного действия, тот поймет ⁴⁾.

¹⁾ Бандилята — привилегированное сословие помещиков.

²⁾ Сосланбек Тавасиев и Данел Тогоев — популярные вожди горских партизан 1918 и 1919 гг.

³⁾ Нихас — место сборища на площади аула, открытый клуб.

⁴⁾ „Пролеткино“, № 2, 1924 г. — Самрот Камрати.

ГЛАВА VI.

Организация и самоокупаемость кино-передвижек.

Помимо вопросов технического характера, перед Главполитпросветом стоял организационный вопрос: как организовать кино-передвижку для максимального использования ее работы?

С этой целью каждая кино-передвижка была снабжена советскими (сюжетными, сельскохозяйственными, детскими и комическими) фильмами и путешествовала из уезда в уезд, из села в село. На обязанности кино-механика передвижки было вести журнал, куда им заносились его личные впечатления, письма крестьян и вообще зрителей: комсомольцев, членов сельсоветов и волисполкомов, учащихся и учащих. Из этих человеческих документов, накапливаемых кино-передвижками, Главполитпросвет черпает те критерии, с которыми он подходит к оценке фильма, предназначенной для деревни. Каждая кино-передвижка Главполитпросвета снабжена также фотографическим аппаратом для моментальных снимков, дающих зачастую ценный иллюстративный материал. Попутно в целях покрытия хоть части своих расходов за хищнические прокатные цены кино-передвижка делает платные фото-снимки—портреты крестьян, одновременно доставляя Главполитпросвету интересные серии типов крестьянского населения.

Таким образом, работа кино-передвижек Главполитпросвета носит организационно-плановой характер. Отъезжающему кино-механику дается инструкция, согласно которой он „обязуется вести точный учет вырученным суммам от продажи билетов, для чего ему выдаются че-

ковые книжки за печатью Главполитпросвета. На корешках чеков механик обязуется отметить количество билетов, проданных за один кино-сеанс, и в своем дневнике получить об этом удостоверение какого-нибудь должностного лица местной власти. По приезде на место работы механик устанавливает цену входным билетам совместно с волысполкомом, сельсоветом или политико-просветительной организацией или учреждением, применительно к существующей местной расценке билетов на увеселительные вечера, но не ниже 3-х и не выше 20 коп. Механик обязуется также устраивать бесплатные детские кино-сеансы для организованных групп школьников.

Для проведения кино-сеанса механик сговаривается с какой-нибудь организацией, дающей дежурных у входа и прочую помощь. Наконец, кино-механик обязан в точности исполнять инструкции Главполитпросвета и, как командированный последним культурный работник, не должен совершать никаких компрометирующих его поступков за все время своего маршрута как в рабочее, так и в нерабочее время.

Целью командировки кино-механика с передвижкой по деревням является испытание аппарата „Гоз“ в условиях деревенской работы; выявление доходности или убыточности кино-работы в деревне; выявление отношения и запросов крестьянской аудитории к демонстрируемым картинам; выявление препятствий к работе в деревне и возможности их устранения.

Вместе с инструкцией механику дается маршрут. По прибытии в уезд или волость механик должен явиться в уполитпросвет или уком, вол'ячейку или волисполком и совместно с членами последних выработать дальнейший детальный маршрут.

Основными заданиями для кино-механика являлось накопление организационно-технического навыка, умение быстро развернуть передвижку, подыскать помещение или подходящую площадку, привлечь к кино-сеансам население путем оповещения последнего, организовать продажу билетов и во время сеансов давать толковые об'яснения зрителям.

Обыкновенно, как общее явление, всюду застрельщиками и горячими помощниками кино-механика являлись вездесущие комсомольцы. Их роль столь огромна и значительна, что пришлось бы посвятить особую главу описанию их участия в постановках. Я ограничусь лишь несколькими примерами.

В одной местности,—пишет кино-механик,—узнав о цели кино, РКСМ при типографии в деревне Микулино сейчас же

Рис. 17. Кино-передвижка прибыла в школу.

набрали афишу бесплатно, несмотря на праздничный день, и на велосипедах развезли ее по ближайшим деревням (Бронницкий уезд Московской губ.).

„30-го апреля в селе Покровском (ст. Чесмень) демонстрация происходила без рекламы. Отношение РКСМ и сельсовета к организации кино-сеанса было самое горячее, при чем со стороны РКСМ выявляется желание приобрести в собственность кино“.

„Способ продвижения очень тяжелый в связи с праздниками и общей распутицей, благодаря чему дан лишь один сеанс в селе Покровском. Сеансы состоялись в избе-читальне приблизительно вместимостью в 120 чел. Орга-

низация порядка строилась исключительно РКСМ и сельсоветом, при чем были представители от добровольной пожарной команды на случай пожара“.

„По оказании материальной и технической помощи организации РКСМ идут навстречу очень охотно“.

„2-го мая дан один платный сеанс в помещении клуба РКСМ имени Ленина. Вместимость клуба — на 250 человек. Присутствовало 160. Вечер устраивался и организовался ячейкой РКСМ, каковая и вела продажу билетов, контроль и внутренний порядок. Со стороны членов РКСМ оказывалась хорошая физическая и организационная помощь“ (деревня Поповкино, Буйгородская волость) ¹⁾.

„Доставка аппарата из села Буйгород в деревню Поповкино производилась подводой, предоставленной ячейкой РКСМ. Состояние дороги везде скверное, так как идут все время дожди“.

Однако, среди этих заметок в дневниках кино-механиков имеется и такой единичный случай.

„4-го мая, дер. Ченцы, Аннинской волости. Дан один сеанс в помещении клуба РКСМ. Организация сеанса вся была на мне, как-то: продажа билетов, контроль и установка аппарата. Демонстрировалась программа памяти Ильича. Публика вела себя по отношению картины очень непозволительно, главным образом, отличались дети, мальчики школьного возраста. Со стороны ячейки РКСМ сочувствия и помощи по устройству кино никакой не было. По отношению частей аппарата зрители относились так: „Это что, глазок?“—показывая на об'ектив.—„Да“.—Хвать его руками, и пошел он по рукам, после чего исчез под общий смех публики. Пришлось его отыскивать у публики, которая долго этим потешалась. При продаже билетов у меня пропали 1 р. 65 к., благодаря отсутствию ящика или коробки, так как зрители облепили меня со всех сторон, а я был один. Во время сеанса в дверь проходило много бесплатных, так как я оторваться от аппарата не мог. Наблюдалось одна и та же картина, грызка семечек безостановочно, благодаря чему плевки близко сидящих зрителей

¹⁾ Из дневников кино-механиков.

и подсолнечная шелуха попадали неоднократно на машинные части, отчего последним приносится вред" ¹⁾).

Это был единственный случай явного хулиганства по отношению к кино во всей нашей практике.

Обыкновенно же со стороны членов РКСМ наблюдается, наоборот, живейшее участие и интерес к устройству кино, к его работе. Комсомольцы засыпают механика множеством вопросов и из'являют намерение приобрести аппарат, что впоследствии и осуществляется. Наиболее органи-

Рис. 18. Комсомольцы в пути с кино-передвижкой.

зованно проходили сеансы при участии РКСМ в промышленных волостях, что видно из следующей кино-постановки:

„5—6—7 мая. Фабрика имени Ленина. Всего дано на фабрике 2 сеанса. Сеансы ставились в помещении клуба фабрики. Демонстрировалась программа памяти Ленина под звуки струнного оркестра, игравшего похоронный марш и „Интернационал“. Помещение клуба очень хорошее. Картина вызвала среди зрителей большое сочувствие. При клубе чувствуется полная организованность со стороны администрации клуба. Фабкомом и РКСМ оказана полная физическая и материальная помощь. Техническая сторона

¹⁾ Из дневника кино-механика.

кино вызвала у зрителей огромный интерес. Работа происходила на заводской энергии (Яропольская волость).

Вот еще один пример участия комсомола в кино-сеансе, связанном с празднованием дня кооперации:

„На следующий день, в воскресенье, в соседнем волостном селе было организовано празднество в честь дня кооперации. Мы из города привезли целую кипу газет и листовок, которые передали для распространения.

Погода с утра обещала быть хорошей, и мы решили обставить предстоящий сеанс по всем правилам. На куске фильма написали целый ряд лозунгов ко дню кооперации, а картины решили сопровождать музыкой.

К вечеру оповещенные еще со вчерашнего дня крестьяне стали собираться понемногу у клуба. Появились старики, старухи, которым отвели более удобное место на приготовленных скамейках.

Вытащили на улицу пианино. Для увеличения звука я открыл переднюю крышку, к удовольствию ребятишек, которые визжали от восторга при виде круглых молоточков, колотящих по струнам. Уже стемнело. У нас все было наготове. Перед началом сеанса комсомолец сказал несколько слов, в которых указал, что сегодняшний сеанс посвящается дню кооперации. Потом было предложено спеть „Интернационал“. Я заиграл, крестьяне встали и сначала несмело, а потом все громче и отчетливее вдоль села понеслась героическая песнь трудящихся. „Интернационал“ кончился, все тихо уселись и вслух стали читать появившиеся на экране кооперативные лозунги.

Начались картины. На экране под звуки революционных маршей по Красной Площади проходили пионеры, их сменили стройные ряды красноармейцев, конница...

Следующей картиной пришлось пустить неоконченную вчера „Беспризорные“. А потом небольшая художественная драма и с восторгом принятая комическая.

Сеанс кончился. Некоторые из зрителей подходили, благодарили „за доставленное удовольствие“ и, конечно, просили не забывать и приезжать почаще. Мы убрали аппарат, крестьяне разошлись, и все село заснуло.

Теперь дурыкинцы не нуждаются больше в наших при-

ездах. Комсомольцы купили себе аппарат „Гоз“ и будут сами устраивать для себя кино-сеансы“ ¹⁾.

Из этих наблюдений можно сделать надлежащий вывод.

Ясно, что с проникновением кино в деревню передвижки найдут у комсомольцев самых деятельных организаторов. А поскольку это так, — необходимо с первых же дней построения сети кино-передвижек прежде всего строить расчет на комсомольцев. Это тем более необходимо, что, как показывает опыт, сельсоветы не проявляют достаточной инициативы и желания помочь этому нужному молодому делу. Для характеристики отношения сельских властей приведу несколько примеров из дневников кино-механиков:

„1-го мая в 5 ч. утра прибыл в с. Буйгород. Буйгородский волисполком встретил очень хорошо. Отношение к организации кино ВИК проявил самое горячее, оказывая материальную и физическую поддержку“.

Однако, тут же кино-механик отмечает, что способ доставки кино-аппарата очень тяжелый. ВИК не имеет в своем распоряжении (кроме платного передвижения) гужевого транспорта. Цены на подводы подняты в два раза в связи с праздниками и общей распутицей.

Зачастую после сеанса в деревне, где нет комсомола, сельсовет оставляет кино-механика на произвол судьбы, не заботясь о предоставлении ему очередной общественной подводы. А крестьянин смотрит на кино-механика так: если ему нужно, он даст ту цену, которую я прошу, так как спешит, не будет ходить искать подводы подешевле. А потом, ведь, что ему? Он не сам ездит, а от учреждения.

В результате значительная часть дохода от кино-передвижек идет на путевые расходы. Кино-механик, работавший в Воронежской губернии, вот что пишет об отношении ВИК к кино-передвижке:

„Г. Валуйки. 30 мая. ВИК здесь на местах представляет из себя, ни дать, ни взять, автономное княжество: сколько вы ему ни говорите о пользе кино, сколько бы вы ни старались его заинтересовать этой работой, — крышка!

¹⁾ Кино-механик Главполитпросвета Косматов, деревня Дурыкино. 30-го июня 1924 года.

Он ни за какие коврижки не раскачается и не оживет. (Если все это делать в вежливых просьбах). Вот если вы приедете, накричите да упомянете матушку, то он шевельнется и скажет: вот это человек, действительно, шишка. И будет делать все, чтобы вы ему ни приказали. А так он рассуждает, что если человек просит, вежлив, то он просто шаромыжник, приехал нас подоить насчет денег, и все. Он относится к вам с недоверием, и уж тут никакие мандаты не помогут“.

Это вот совсем плохо. Получается своеобразный быт: „матушка“ способствует культурному начинанию!..

Не всегда на высоте своего положения оказываются и учащие, но после комсомола, безусловно, народные учителя проявляют наибольшее участие. В виду того, что в программы деревенских кино-сеансов включаются научные, промышленные, сельскохозяйственные, географические и этнографические фильмы, для учащихся открывается широкое поле проявления своих знаний. Поэтому кино-механик Главполитпросвета получает задание привлечь и учителя к участию в работе кино-передвижки. К сожалению, в нашей практике были часты случаи встреч с инертным отношением учащихся, с какой-то „кино-боязнью“. Учащие отказывались иногда пустить кино-передвижку в школу.

„По прибытии в Бронницкий уезд Московской губернии, — пишет один из механиков, — в котором я должен был работать, от местной ячейки РКСМ узнал, что в школах работать без разрешения уполитпросвета не разрешит ни один зав. школой“.

Кино-боязнь особенно проявилась в дер. Суворово, Яропольской вол., где дано два сеанса, которые происходили в суворовской школе. „Кино-сеанс со стороны администрации школы был принят с недоверием к технической стороне и состоянию картин, а в особенности к цене на билеты. Им вообще не верилось, что Главполитпросвет берет за кино деньги, а не дает таковой бесплатно. Зав. школой даже стал втупик, услышав, что билеты должны быть платные, с вопросом, как ему лучше поступить: пустить ли ему школьников бесплатно на сеанс, или взять проценты за помещение и отказать в бесплатном зрелище

школьникам, так как бесплатным для них сеанс должен был быть не в обычный час (2—4 ч. дня), а в 8½ ч. веч., т.е. когда будет темно; а потом им казалась подозрительной дешевизна билетов; им, очевидно, казалось, что не кладет ли эту плату за билеты себе в карман кино-механик, что видно из неоднократных вопросов и пересчитываний моих удостоверений, инструкций и даже договора¹⁾.

Конечно, подобное головотяпство встречалось реже, нежели радостная встреча кино-передвижек учителями. Дневники кино-механиков пестрят от таких записей:

Рис. 19. Отъезд кино-передвижки из села.

„Приветствую,— пишет учащая Ранова,— членов Главполитпросвета за идею присылки кино в нашу Буйгородскую волость, а в частности в нашу Ефремовскую школу“.

Там, где учащие приветствовали кино-передвижку, там они принимали самое горячее участие в кино-сеансах, в работе кино-механика, в организации платных и детских бесплатных сеансов; некоторое недоброжелательное отношение со стороны учащихся к кино-передвижке, если такое имело место, объяснилось впоследствии самым неожиданным образом. Оказывается, что до приезда нашей кино-передвижки в ту или иную деревню там уже побы-

¹⁾ Из дневника кино-механика.

вал мелкий хищник кино-передвижки с рваными, пошлого содержания кино-фильмами Патэ, вызвавший большое не-удовольствие крестьян и постановкой дела, и ценами на билеты.

Убедившись в том, что ленты кино-передвижек Глав-политпросвета не рваные, содержательные, мандаты кино-механиков в порядке и цены (от 5 до 20 коп.) за билеты незначительные, учащие после сеанса заносили в дневники обычное:

Рис. 20. Комсомол провожает кино-передвижку после сеанса.

„30 апреля 24 г. От лица учащихся просим не забывать нашу деревню. Учащие Покровской школы: Е. А. Фаддеева, Г. Белова, О. Д. Русова, Голубева“.

Таким образом, при постановках кино-сеансов наши кино-механики встречали неизбежно поддержку и помощь либо со стороны комсомола, что наблюдалось больше всего, либо со стороны учащихся и сельсовета.

Кино-механики научились по прибытии на места немедленно ориентироваться в деревне. Обыкновенно всю техническую и организационную сторону кино-сеанса брали на себя местные деревенские политико-просветительные, партийные, комсомольские, кооперативные учреждения и орга-

низации, сельсоветы и волисполкомы: они продавали билеты, устраивали контроль, порядок, вызывали иногда пожарную дружину, где таковая была; самое живое участие принимает всегда молодежь.

* * *

О работе кино-передвижек начинают поступать положительные отзывы. Их техническая сторона улучшается одновременно с выработкой организационной сноровки у кино-механиков.

„Аппарат работал вполне удовлетворительно, картины ясны, объяснение картин и устройства аппарата вполне толковые“...

„Присланный ваш представитель оказался очень хороший парень“.

„Во время хода картины он все время объяснял“ ¹⁾.

Впоследствии Главполитпросвет неоднократно убеждался в том, что если кино-механик — „парень хороший“, то организационно-техническая сторона постановок кино-передвижек не страдает от перебоев.

Следующий отзыв наглядно подтверждает это:

„Относительно качеств самого кино-аппарата нужно сказать прямо, что он хорош во всех отношениях. Как положительные стороны аппарата отметим: 1) негромоздкость и сравнительную легкость, что имеет большое значение для передвижений; 2) прочность аппарата, а это имеет громадное значение в деле передвижения его по плохим дорогам деревни; 3) несложность конструкции, что при работе и разборке тоже имеет для деревни большое значение; 4) возможность усиления или ускорения темпа хода картины; 5) удобная и достаточно сильная динамо, приводящаяся в действие ручным способом. Охотников „крутить динаму“ в деревне, сколько хочешь, и работа идет без задержек; 6) простота установки аппарата, для чего требуется только стол и скамейка, что найдется, конечно, в любой деревушке.

¹⁾ Отзыв о кино-механике ячейки РКП при маслозаводе № 5, г. Валуйки, 1 июня 1924 г.

Вот краткие, может-быть, и неполные, замечания не-специалиста в этом деле.

Несколько слов относительно механика-демонстратора, сопровождавшего аппарат. Все участники кино-похода остались им очень довольны. В его работе видно было знание дела, любовь и преданность этому делу (судя по опыту двух дней), самые хорошие отношения с помогавшими ему в работе. Ни одного слова о бессоннице и довольно большом утомлении, и ни тени какой-либо казенности, часто встречаемой у „казенного человека“.

Волостные организации уже сделали практический вывод для себя, проверив громадное значение кино для деревни и передвижного аппарата, на основе нашего опыта: они решили во что бы то ни стало приобрести такой постоянный аппарат для волости“ ¹⁾.

Основываясь на этих результатах, Главполитпросвет решил взять в свои руки дело распространения этого аппарата в деревне через партийные, профессиональные, кооперативные и политико-просветительные учреждения. Необходимость монопольного права распространения кино-аппаратов в деревне объясняется законным желанием Главполитпросвета не дать в руки мелкого деревенского хищника такое великолепное орудие политпросветработы, каким является кинематограф. Из этого положения неизбежно вытекает другое: необходимость притти на помощь финансово-слабым местам, ведущим политпросветработу и оказать им кредит (рассрочку платежа).

Не менее существенным является стремление Главполитпросвета регулировать более или менее равномерное распределение кино-аппаратов по территории Союза. Учитывая недостаточно налаженную производительность завода, изготовляющего аппарат „Гоз“, Главполитпросвет не мог примириться с мыслью, что более мощные в финансовом отношении районы построят густую сеть деревенских кинематографов в ущерб финансово-слабым районам, нуждающимся в материальной финансовой поддержке.

¹⁾ Н. Виноградский. Из письма ячейки РКСМ при ЦК РКП (б.) от 16-го июня.

Наконец, Главполитпросвет принял во внимание еще одно обстоятельство, а именно: необходимость учета сети кино-аппаратов в деревне, как в целях извлечения опыта работы мест, так и их идеологического руководства из центра.

* * *

Необходимо осветить теперь еще один крайне существенный вопрос — самоокупаемость кино-передвижки.

Экспедиции кино-передвижек, в роде Тверского губполитпросвета, организованные на трех подводах, претерпевшие на своем пути (с электро-мотором в 25 пудов весом) всякие неприятности, с большим обслуживающим персоналом, тратой керосина или бензина, могли, конечно, давать только бесплатные кино-сеансы. Если бы попытаться окупить в деревне подобные агит-кино, то для этого нужно было бы или разорить крестьян, чего они не позволили бы, или вызвать с их стороны самое враждебное отношение к кино-передвижке и к городу, пославшему ее. Потребовалось бы продавать по такой цене билеты, покупать которые крестьяне, конечно, не стали бы.

Поэтому при построении сети кино-передвижек необходимо прежде всего разрешить экономическую сторону этого вопроса и выяснить финансовые возможности самоокупаемости.

Так как при постановке дела кино-передвижек на местах при условии привлечения к организации кино-сеанса местных комсомольцев, членов сельсовета и учащих кино-передвижка легкого типа системы „Гоз“ потребует: 1) оплатить содержание одного или двух работников, 2) покрыть расходы по переездам из деревни в деревню, 3) прокат кино-фильм, 4) непредвиденные расходы и амортизацию, — то годовая смета на одну кино-передвижку выразится следующим образом (см. табл. на стр. 67).

То-есть с округлением цифр получим, что на содержание одной кино-передвижки потребуется около 500 рублей в месяц или около 6.000 рублей в год.

Каков же может быть доход кино-передвижки за то же время?

№№ по пор.	Предметы расхода:	На 1 м.	На 1 год.
1	Приобретение 1 кино-аппарата с динамо-машиной и экраном.	53 р. 35 к.	600 р. — к.
2	Ежемесячный расход на покупку лампочек	6 „ — „	72 „ — „
3	Оплата помещений по рублю за киносеанс	25 „ — „	300 „ — „
4	Расходы на переезды из деревни в деревню	60 „ — „	720 „ — „
5	Жалованье кино-механ.	60 „ — „	720 „ — „
6	Прокат кино-фильм	250 „ — „	3000 „ — „
7	Амортизация и непредвиденные расходы — 10% с суммы всего расхода	35 „ 43 „	425 „ 16 „
Итого . .		488 р. 78 к.	5877 р. 16 к.

Из опыта Кино-секции Главполитпросвета видно, что средняя посещаемость (или, вернее, емкость), кино-помещений в деревне равна 185 зрителям, приходящимся на 1 сеанс. Затем цена на билет устанавливалась в среднем 15 коп.

При условии работы кино-аппарата в течение 280—300 дней в год, или по 20—25 кино-сеансов в месяц, при постановке 1 сеанса в рабочий день, приход кино-передвижки может выразиться:

За один платный день 15 к. $\times$ 185 душ. 27 р. 75 к.
 За двадцать сеансов в месяц 20 к. $\times$ 27 р. 75 к. 555 р. 50 к.
 За 280 сеансов в год 555 р. $\times$ 12 6666 р. — к.

Итак, приход кино-передвижки за 1 месяц 555 р.

Расход за 1 месяц 479 р. 78 к.

Прибыль 65 р. 28 к.

Или на год приход 6666 р. — к.

расход 5877 „ 16 „

прибыль 788 р. 84 к.

Эта кулькуляция проверена Кино-секцией Главполитпросвета на опыте. Вот приход одной кино-поездки:

Дни.	Местность.	Колич. сеанс.	Колич. билет.	Цена бил.	Валовой сбор.
29I/V	Малышевская ячейка РКСМ	1	240	15 к.	36 р. 60 к.
2/V	Там же	1	266	15 „	39 „ 90 „
3/V	Сельсовет с. Цыбина .	1	108	15 „	16 „ 20 „
4/V	Там же	1	110	15 „	16 „ 60 „
6/V	Золотовский межсоюз- ный клуб	2	291	15 „	43 „ 60 „
8/V	Ошибково, РКСМ—клуб.	1	213	15 „	32 „ — „
9/V	Там же	1	147	15 „	22 „ — „
12/V	Д. Микулино	2	320	15 „	47 „ 95 „
13/V	Г. Бронницы	1	199	15 „	29 „ 95 „
14/V	Там же	1	113	15 „	17 „ — „
За 16 дней . .		12	2227	15 к.	301 р. 80 к.

Таким образом, в среднем на каждом сеансе присутствовало по 185 душ, купивших на 27 р. 75 к., что при 20 сеансах в месяц составляет 555 р.

Кино-секция Главполитпросвета обыкновенно платит кино-механику, помимо основного месячного жалования, 10—15% с валового сбора с целью заинтересовать его в осуществлении принципа самоокупаемости. Следовательно, из прибыли за покрытием этого расхода еще остается несколько рублей.

Обыкновенно кино-механики устраивали 1—2 сеанса бесплатно, а также пропускали безвозмездно на платные сеансы 50—70% наличного населения данной деревни. По преимуществу это было бедняцкое население и дети. Иногда кино-механики, сообразуясь с местными условиями, устраивали по два сеанса в день, и тогда их валовой сбор

значительно повышался до 35—45 рублей за 2 сеанса. Емкость клубов, изб-читален, трактиров ЕПО, школ и т. п. сельских помещений, колеблется от 150 до 300 душ.

Зная число деревень, количество душ населения в них, емкость имеющихся в волости помещений, экономическое состояние населения, — волостные избы-читальни, комсомольские организации или кооперативы могут при наличии свободных нескольких десятков рублей устроить у себя кино-передвижку и окупить ее, действуя более экономно, быть-может, нежели действовала Кино-секция Главполитпросвета, которая не могла избежать некоторых расходов, например, связанных с продолжительными железно дорожными переездами от Москвы, с оплатой помещений, расходов на подводы и т. п. На первое время места могут сократить расход и на прокате, беря более дешовые фильмы. К тому же, как известно, партией дана директива значительно снизить цены на прокат, а в нашей смете этот расход составляет около 50 %.

При условии снижения цен на прокат есть возможность продавать билеты по 10 и даже по 5 коп., что безусловно поведет к большей посещаемости сеансов, а следовательно, увеличению дохода. Из нашего опыта мы видим, что цены на билеты в 10 — 15 и 25 коп. иногда даже вызывали недоумение крестьян и недоверчивое отношение с их стороны к картинам, к аппарату и к личности кино-механика: дескать, ходят ли у тебя картины, ежели ты так дешево берешь?

Отношение к ценам на билеты выражается так: „Это хорошо. А я думал дороже“. „Билеты по ценам в самый раз“.

В своих письмах крестьяне пишут: „При чем цены на билеты (15 к.) являются правильными по крестьянскому достоянию“. Но иногда отношение крестьян к ценам на билеты бывает разное. Одни находят, что можно продавать и дороже, но другие выражают свою жалобу так: „все, мол, хорошо, только одно горе — дорого стоит билет. Например, 20 к. с человека, а у нас народ бедный, денег нет и за эту цену ходить не будут; надо за вход брать поменьше, — ведь, посмотреть-то хочется“.

Бывает, что крестьяне жалуются не на дороговизну биле-

тов, а на их различную стоимость для передних, средних и задних рядов: „Цены вполне подходящие,—пишут они,—но думаем, что в деревне их нужно установить в одной норме, так как крестьянство ругается, когда за купленный им дорогой билет его посылают взад, а он привык за дорогую плату сидеть впереди всех“.

Деревня еще не знает, чем объясняется дороговизна последних мест по сравнению с первыми, и, учитывая это, следует все билеты продавать по одной цене.

Помехой для крестьян при покупке билетов является отсутствие мелкой разменной монеты, что иногда приводит к малому сбору в 2—3 рубля. Организации, создающие кино-передвижку, должны предвидеть это обстоятельство и учесть другое. Крестьяне часто предлагают плату в виде николаевской разменной монеты. Обыкновенно же в уплату несут натуру: яйца, сало, холсты и т. п. Здесь нужна чрезвычайная бдительность и чуткость к крестьянам. С одной стороны, нужно суметь организовать сбыт этой натуры и тем самым дать возможность крестьянам быть на сеансе, но с другой — нужно опасаться уподобления отцам духовным и не брать „на глаз“. Лучше всего в таких случаях организовать сбыт этих продуктов тут же на месте кооперативу по существующим расценкам. К сожалению, не везде еще наши кооперативы достаточно гибки для таких мелких, но нужных и хлопотливых операций. Во всяком случае, необходимо приложить все усилия к тому, чтобы вокруг кино-передвижки не создался „обираловский“ быт.

С другой стороны, следует учитывать период полевых работ и обеднения крестьян к концу своего хлебного года, когда кино не может дать тех материальных результатов, которых можно добиться без напряжения в другое время — осенью, зимой и весной. В это время следует использовать религиозные праздники.

Большое значение для сбора имеет предварительное оповещение ближайших соседних деревень о сеансе. Но этой мерой ограничиваться не следует, так как одного „слуха“ о предстоящем сеансе недостаточно для полного сбора. Необходима расписная яркая афиша. Она значительно больше привлекает крестьян.

Вместе с тем для увеличения доходности кино-передвижки и для закрепления агитационных сельскохозяйственных и т. п. картин в памяти зрителей печатным словом, здесь же на месте необходимо иметь установленную разноцветными книжками витрину для продажи книг.

Книгопродавческие витрины привлекательного выставочного характера при кино-передвижках сыграют некоторую роль. Они сделают гораздо ярче и привлекательнее появление кино-передвижки в деревне и заполнят день кино-работников с момента приезда до кино-сеанса. Мы сумели бы этим дать толчок, выявить интерес к книге, созданной для деревни. Заняв помещение для работы — школу или народом — или расположившись просто на воздухе, мы будем иметь культурный облик, дающий больше, чем одно кино.

Рис. 21. В ожидании сеанса.

ГЛАВА VII.

Ильин день и кино в деревне.

Еще на вокзале комсомолец, нетерпеливо дожидаясь в очереди входа на перрон, проронил:

— Ильин день, ярмарка... Будет пьянка, драка и поножовщина. В самый раз едем.

И поехали.

В Поворове было первое предупреждение:

— Не ездите в Пешки, там дебоширство и членовредительство. Оставляйтесь лучше у нас.

Признак плохой: из Пешек подводы не выслали, хотя и обещали, как неперменное условие нашего приезда. Комсомолец Г. досадливо мотнул головой и полез в портфель. Что-то там ощупал и подмигнул товарищу.

Нас, кино-передвижников, усадили на нанятую подводу, а сами — пешком.

На полдороге вспомнили про экран. Забыли на станции. Небывалый случай, взгрели кино-механика. Сознался: был смущен предстоящей встречей в Пешках. Как бы чего не вышло...

Комсомольцы исчезли, наказав ждать их с экраном...

Не успела лошадь вдоволь пощипать сочную придорожную траву, как из леса вынырнули ребята с экраном... Двинулись дальше.

Навстречу запестрели цветными платьями девушки. На предложение вернуться в Пешки только одно:

— Нет уже, зачем. Там хулиганы безобразничают, стреляют, бьют милицию и комсомольцев.

Промчался велосипедист. Только успел крикнуть:

— Куда! Возвращайтесь!..

Комсомольцы держали совет: свернуть в соседнюю деревню или ехать по назначению.

Решили ехать на подмогу товарищам. Деловито проверили оружие и пошли впереди, навстречу все более и более многочисленным группам возвращающихся с ярмарки.

Где-то в лесу четко щелкнул выстрел. Промчалось несколько подвод.

Женщины погоняли лошадей, мужчины с красными, idiotскими от опьянения лицами пронесли, что-то неистово орали, хлестали кнутом и хватали за вожжи. Рывнул и прогудел по шляху автомобиль.

Мирно шагом взбиралась на гору наша передвижка навстречу всполошившейся раз'езжающейся ярмарке.

Закатывалось солнце, молчал лес и выглядывала из-за деревьев золоченая головка церкви. Показались первые слободские домишки, под гору спускалась первая компания пьяных с гармошкой. Безучастно проходили жители слободы, неохотно отвечая на вопросы, где можно устроить сеанс.

Случайно попался председатель сельсовета. Поспешил несколькими словами отделаться от нас, ткнул пальцем на школу, пообещал после провода гостей и ужина наведаться и исчез.

Выгрузились около школы. Комсомольцы куда-то исчезли, вновь появились, но с подкреплением — местными товарищами. Их всецело захватил рассказ товарищей, как милиционер выхватил наган, как толпа бросилась на него, а они на толпу. Расспросам и ответам нет числа. Классовая борьба дошла до гражданской войны в миниатюре, с классовым врагом — самогонщиком, хулиганствующим, несознательным элементом, приходящим из соседних деревень.

Паутина взаимоотношений некультурности, опьянения, мести, доходящей до вендетты из рода в род, чад старой, неизжитой дореволюционной деревни с неразложившимся старым и неоформившимся новым бытом.

Парни какой-то деревни ходили в соседнюю деревню „спать с девушками“, напоролись на парней, односельчан девушек. Произошла свалка, древне-российский мордобой.

Зоологический бой полового подбора на этот раз развернулся на ярмарке. Вмешалась милиция, ее поддержали комсомольцы. Классовый враг натравил пьяных на комсомольцев, и все это вместе слилось с общим гулом и матерщинной бранью расторговавшейся ярмарки, раскинувшей свои возы у церкви, благочестиво позванивающей колоколами, собирающей „дань господу богу“, белокаменной, златоглавой, сосновым бором обрамленной, как оправой, но веками бессильной...

Быстро созрело решение. Долой доклады, не час и не место вопросам десятилетия империалистической войны! Пьяному — море по колено. „Великий немой“, пришел твой час!

Вскинули экран на отхожее место школы (так требовало покатоое место, а искать более комфортабельного места было некогда), загудела ручная динамка, вспыхнула подвешенная на ветку электрическая лампочка, и на нее, как на свет ночные бабочки, полетела первая детвора.

Комсомольцы в очереди у динамо,—крутят. Кино-механик суетится у проектора, а я веду несмолкаемую канитель разговора с учащей школы о том, что она может и чего не умеет, о коптящем и поэтому почему-то бездействующем волшебном фонаре, о ее общественной работе,—увы!—сводящейся к суфлерству и гримированию в комсомольских театральных постановках, о необходимости, но неумении подойти вплотную, органически слиться, омолодившись предварительно, с работой комсомола...

Две-три назойливых гармошки вызывающе вытанцовывают пьяные плясовые, кое-где кружатся пары, „публика“ лузгает семя, возню поднимают подростки-дети, перегаром сивухи дышат в лицо напирющие на передвижку парни.

— Готово.

— Пускайте комическую.

Запрыгали тени. Шла „Принцесса устриц“. Решение: ни слова. Доклада не делать, пояснений не давать. „Великий немой“ должен вывести сам из пьянки.

Гримасы экрана сотрясают рассамогонившихся парней в неудержном хохоте, в восхищении визжат по-московски модно разодетые девицы и босоногая мелюзга — дети

Разлеглись амфитеатром на траве, кто подмостил под себя поленья дров из школьных запасов, а кто замер, стоя.

Обхожу вокруг зрителей. В перерыве предлагаю отдельным лицам занять места дальше от экрана, с правой стороны, откуда лучше видно. Толпа послушно перемещается. Вновь тухнет лампочка, и вновь смеется „Немой“ на экране. Толпа в его власти. Лишь кучка парней и девушек отдельно демонстративно веселится под звуки гармошки, но чем сильнее смех зрителей, тем заметнее тает

Рис. 22. Ильин день. Вместо пьянки.

число протестантов. И вот хлюпающие звуки гармошки смолкают. Еще изредка экран подвергается обстрелу мальчуганов, стреляющих бумажными пистонами, еще изредка слышна к зрелищу не относящаяся матерщина, бессвязная, пьяная речь и кому-то в пространство посылаемые угрозы. Но ясно одно: пьянка Ильина дня разбита, драчливо-пьяное настроение расстроилось, и консервативно бытовые последствия пьянки сменяются проблесками нового быта. Уже сонно качаются головы и слипаются от сна бессмыс-

ленно глядящие пьяные глаза, уже есть в одиночку уходящие.

А зрителей все больше, и уже волны смеха разбиваются в пену и брызги об экран. Деревня взасос, держась за животы, хохочет от всей души, с полной беззастенчивой непосредственностью.

Из темноты протянулась рука и легонько потащила к себе. Глазок от проэктора осветил улыбающееся лицо комсомольца.

— Гляньте.

Рис. 23. Засмотрелись.

На всех концах села, окруживши нашу передвижку, буквально дрыхли пьяные тела. Они сошлись сюда, эти парни, поодиночке и у последнего предела, уткнувшись в острое сухое сено, спали.

Сквозь взрывы смеха слышалась трескотня проэктора, бегали тени по экрану, ласково мигали в черно-синем небе звезды. Когда одна из них вырвалась из мирового покоя и резнула золотом по черному бархату, созерцающие экран ее полета не заметили. Им лукаво подмигивал с экрана батька Кныш.

Т. Стальной одержал двойную победу.

Бледный от бессонной ночи кино-механик застыл у кино-аппарата, и лишь неустойчивая рука разворачивала картину за картиной. Шла тринадцатая часть третьей сюжетной кино-фильмы.

Напряженно толпа смотрела, забыв кошмарный быт и пьянку Ильина дня.

Алела заря. Близилось утро. В прохладном воздухе была бодрость, свежесть и радость.

ГЛАВА VIII.

Отношение крестьян к кино.

Впечатление у крестьян, никогда не видавших кинематографа, неописуемо. После сеанса слышны разговоры: „Была бы у нас такая штука, ей богу, забыл бы дорогу в церковь. — „Какой в церковь, тут и самогона не надо“.

„Красная Газета“, № 182-1642.

1.

Не касаясь пока вопроса об отношении крестьян к содержанию картин, посмотрим, как крестьяне встречали кино-передвижку, как они реагировали на то новое явление, в их быту небывалое или чрезвычайно редко у них на горизонте появляющееся.

Быть-может, потому, что наши крестьяне живут в условиях чрезвычайно однообразных, подавляюще действующих на их сознание, — их желание „что-нибудь“ видеть, как соль для организма, есть одна из жгучих потребностей.

„У нас любят посмотреть новинку, — пишет крестьянин Острогжского уезда, — места наши глухие, город далеко, и оттого у нас редко кто что видит“. Действительно, в большинстве деревень, обслуженных передвижками Главполитпросвета, крестьяне никогда не видали ни кино-аппарата, ни кино-картин.

Само по себе появление кино еще до демонстрации обыкновенно вызывает большие толки среди населения. Молва разносится по окрестным деревушкам, в избах идут иногда разговоры о том, что вот приехали какие-то не то

ученые, не то шаромыжники, обещают показывать бегающих на полотне людей и животных. Между членами семьи спор: итти или не итти смотреть? „Некоторые из них говорили,— пишет крестьянин Вишняков, Льговского уезда:— Зачем мы пойдем бесовское наваждение глядеть? Поди посмотри, наделай грехов, а затем проси бога о прощении!“ Но многие, наоборот, даже упрашивали остальных: „Ведь, больше мы того не увидим за всю свою жизнь, детям нашим придется только видеть“. И шли.

Рис. 24. Кино-передвижка в ожидании поезда на станции ж. д.

Иногда, если о прибытии кино знали заранее, везд кино-передвижки превращался в триумфальное шествие. Обыкновенно передвижку встречали ребятишки, толпа увеличивалась по пути. О прибытии кино-передвижки первыми оповещали деревню, конечно, дети. Они буквально облепляли подводу с „живыми картинами“.

Письма, полученные Главполитпросветом, о впечатлении, которое производила кино-передвижка, лучше всяких слов доказывают, как жадно деревня ждет и воспринимает кино.

Рабочий Трубников пишет: „По заводу пошло ликование... Я стал подсмеиваться над передававшими весть, что откуда мы можем иметь для Валук передвижное кино, да и к тому в глуши, от центра неблизко. Иду в клуб. Сидят два товарища, молодые, веселые. Спрашиваю, кто они? Приехали из Главполитпросвета устроить кино. Я делаю свое признание: у меня все похолонуло от радости, я затанцевал“... (Госмаслозавод № 5).

Читая эти наивные искренние строки, разве не чувствуешь потребности вместе с рабочим Трубниковым крикнуть: „Даешь кино-передвижку!“

Характерно, что смотреть кино сходятся не только ребята, подростки и крестьяне среднего возраста, но и старое поколение и даже очень древние старики и старушки. Последнее обстоятельство удивляет и веселит молодежь, она острит по поводу старушек, которых „бес попутал“ и так увлек, что заставил проглядеть обедню (кино-сеансы иногда начинались в 11 часов вечера и шли до полного рассвета).

Да и после окончания сеанса зрители чувствуют потребность вступить в беседу с кино-механиком. Это один из существенных и ценных моментов, используемых кино-механиком для осуществления заданий Главполитпросвета. Крестьян интересует, откуда прибыла кино-передвижка, от какого учреждения она, или работает кино-механик от себя.

Внимательно осматривают аппарат, трогают его и просят разрешения „повертеть“ ручку. Иногда в этих разговорах сквозит недоверие к кино-механику, и из разговоров последний узнает о том, что в данной деревне как-то побывали неизвестные люди, показывали картины. Последние все время рвались, быстро шли, ничего не было видно и на близком расстоянии. Надписей никаких нельзя было прочесть, а за билеты драли, сколько вздумается.

Убедившись в том, что аппарат работает исправно, крестьяне просят не забывать их, но советуют приурочивать к воскресным и вообще праздничным дням кино-наезды, так как летом крестьян утомляет полевая работа, и к вечеру они сильно устают.

Летом по обыкновению кино-передвижка располагается на открытом воздухе, что приветствуется крестьянами, так как в помещении душно. Зрители устраиваются просто на земле, представляя из себя живописную группу. Непосредственно под экраном в повалку, подперев ручонками головы, жадно пожирают глазами картину ребятишки. И сколько бы вы ни уговаривали их сесть подальше от экрана,—напрасно. Поодаль от экрана располагаются женщины с грудными ребятами, оставлять которых дома не

Рис. 25. Кино-передвижка и сход крестьян.

на кого, так как все население от малого до старого присутствует на сеансе.

Необходимо отметить, что кино среди крестьян, действительно, серьезный конкурент кабака. Если, быть-может, не так скоро кино заменит в деревне церковь, то уже теперь можно с уверенностью сказать,—а это доказано опытом,—оно отвлекает крестьян от пьянства, драк и поножовщины, обычно сопровождающих большие престольные праздники. Кино-передвижки Главполитпросвета в один из своих походов попали в полосу праздничных дней Троицы. И кино-механики с удовлетворением констатируют, что в эти дни они

были победителями на пьяном фронте в тех деревнях, где они давали бой самогонной стихии.

Однажды (это было в Спас-Деменском уезде) в школу, где находилась кино-передвижка после своего приезда, ворвалась компания пьяной молодежи с гармошкой. Начались танцы. Кино-механик предложил разошедшимся пьяным парням посмотреть картины. Кино-сеанс для небольшой кучки зрителей, около 80 человек, — пишет кино-механик, — вызвал у них отрезвление, внимательный интерес к показанным картинам по сельскому хозяйству и этнографии.

Обыкновенно на кино-сеансах царит большая непосредственность. В особенности дети очень непосредственно реагируют на каждое резкое, характерное движение искренним смехом, слитный визг которого долетает до соседних ближайших деревень и будоражит их. Например, если чистят корову и одновременно ее хвост, — в ответ на это действие раздается взрыв смеха. Интересно, что то, что для нас, городских людей, в кино-картине является чем-то таким, на что мы смотрим и не видим, а потому и не реагируем, — в деревне, наоборот, самые первые моменты прохождения по экрану изображений уже вызывают смех и беспричинный восторг.

Вот первый движущийся на экране предмет — арба, и кто-то из деревенских зрителей захлебывается, буквально визжит от восторга. Чем ближе к зрителю приближается арба, тем восторг делается все более и более всеобщим: люди впервые увидели чудо без чудес — арбу, запряженную волами, и нет пределов восторгу, хотя, казалось бы, здесь нет ничего смешного. Но вот начинает развиваться сюжет, уже резкие движения не кажутся столь смешными, мало-помалу исчезает новизна первых движущихся теней, детвора еще повизгивает, но взрослые уже бросают реплики, связующие происходящее на экране с переживаемой ими современной действительностью: с гнетущей бедностью и минувшим, как кошмар, помещичьим порабощением.

Если по ходу действия на экране сперва вдали, а затем все ближе к зрителю мчится и насаждает на зрителя поезд и вот-вот всей своей громадой готов обрушиться на ото-

ропевших крестьян и раздавить их, последние вскакивают с мест, готовые бежать

Аналогичное наблюдение над действием кино на крестьян сделал организатор кино-передвижки Пролеткино Ем. Любимов.

„Трудно описать,— сообщает он,— восторг и благодарность крестьян, впервые за всю жизнь увидевших у себя в деревне кино. Одна старуха от радости, что увидела живых людей на полотне,— заплакала. При появлении на экране поезда передние ряды бросились к дверям, и с трудом удалось их успокоить“ („Пролеткино“, № 1, 1924 г.).

Заведующий Воронежским губполитпросветом т. Фугель, встретивший нашу кино-передвижку, сообщает, что один из крестьян Валуйского уезда увидал на экране бегущую бешеную лошадь. Лошадь бросилась на зрителей и тенью растаяла на экране, а крестьянин выбежал из помещения на улицу, где-то там упал, получил от испуга белую горячку и умер в больнице ¹⁾.

Отсюда немедленно необходимо сделать вывод, что при первом посещении деревни, не видавшей еще кино, необходимо дать крестьянам понятное объяснение, что такое кинематограф, и продемонстрировать им такие filmy, которые не могут ни напугать крестьян, ни, тем более, вызвать столь печальных случаев, о которых рассказывает т. Фугель.

Как общее явление, молодежь на кино-сеансах подпрыгивает на скамьях, рты у всех от удивления раскрыты. Слышатся восклицания, хохот и выкрики: „Бей его, ишь ты, так-то рас-так твою мать: вишь, лезет к просвиrne. Бей, правильно“.

Эти факты ярко свидетельствуют о том, насколько кино для деревни — сама жизнь, а не один лишь оптический обман.

Итак, кино всецело захватывает деревенского зрителя. Он всецело в его власти.

¹⁾ Из дневника кино-механика.

„Кинематограф дает удовлетворение наиболее непосредственное, зрительное, образное, живое, не требуя от зрителя почти ничего, даже простой грамотности,—отсюда такая благодарная любовь зрителя к кинематографу, неистошимый источник впечатлений и переживаний. Вот где огромная площадь для приложения воспитательно-социалистических условий“.

Л. Троцкий.

Расходясь по домам, крестьяне говорят: „Это не то, что спектакль, где слышим одни слова, но ничего не видим“.

А наутро к кино-механику приходят те из крестьян, которым охота поделиться своими впечатлениями о кино-сеансе, и заносят в дневник все, что лежит у них на душе. Многие шлют благодарность Главполитпросвету за доставленное развлечение. Вот образцы их писем:

...„За постановления сеансов у нас, в селении Покровском, Аннинской волости, шлю благодарность. При чем просим такие вещи присылать нам почаще. Для развития вообще граждан. При чем означенным сеансом граждане были очень довольны“...

...„Засмотрев кино-сеанс, мы, граждане деревни Поповкино, приветствуем благие начинания Наркомпроса. Жизнь и смерть В. И. Ленина на нас произвела душевное потрясение“...

...„Я, гражданин слободы Двучное, Урозовской волости, Валуйского уезда, Воронежской губернии, присутствовал в своей слободе, когда показывали картины, и я, гражданин этого села, Евсюков, Федор Иванович, был очень доволен и просил бы как можно больше усилить эти дела для крестьян и рабочих деревень“...

„Приветствую членов Главполитпросвета за идею присылки кино в Буйгородскую волость, в нашу Ефремовскую школу. Кино доставило удовольствие и пользу как детям, так и взрослым. Содержание картин навеяло восторженно-грустное настроение на крестьян. Перед ними Ильич восстал, как живой, и умер. Некоторые из граждан не обратили внимания на печальное содер-

жание картин и смеялись от души наежившихся от мороза лиц, сопровождавших Ильича. Пожалуй, больше всех от кино получили удовольствие дети-школьники. Они ближе познакомились с великим вождем революции В. И. Лениным и очень были довольны, что на самом деле Ильич не такой на вид сердитый, каким выглядит на школьном портрете. Очень понравилось детям и то синее море в сказке про рыбака, о котором они много читали и слышали, но никогда не видали. — Учащая Розанова“.

Ниже приводится аналогичное письмо еще одной учащей, наблюдавшей за впечатлением, которое производит кино на крестьян в другой губернии. Учащая Розанова свои наблюдения произвела в Московской губернии, а следующее письмо нами получено из Курской губернии.

В деревне Звениячки, Львовского уезда, первой картиной тоже шла ленинская фильма, и вот „вначале все происходившее на экране вызывало в публике гомерический смех, особенно более резкие места. Когда в сельскохозяйственной фильме зрители увидели старика, перекрестившегося перед севбой, а затем начавшего рассевать хлеб, их восторг дошел до крайнего предела. Бабы и девчата прямо визжали. Я думаю, далеко по округе слышно было, как веселятся. Фильма „Простые сердца“ тоже в самых трогательных местах вызывала смех, и лишь под конец публика уразумела сюжет и прониклась его настроением, — смех умолк, и конец пьесы сопровождался лишь комментариями по поводу уходящего от жены Андрея. Затем публика снова просила показать им жизнь Ленина и уже не смеялась, а сосредоточенно смотрела. Впечатление было сильное. Учащая Петрова“.

Наши кино-механики отмечают случаи, когда при постановке ленинской фильмы поведение крестьян-зрителей казалось им чуть ли не явным проявлением контр-революционного настроения. Но при более близком и внимательном взгляде на это странное явления Кино-секция Главполитпросвета не замедлила установить совершенно иную

подоплеку этого явления. Если мы сопоставим подчеркнутые слова в письмах двух учащихся, Розановой и Петровой, то увидим, что разрешение этого вопроса всецело лежит в способности крестьян воспринимать составные элементы кино-картин.

Прежде всего деревня смотрит на кино, как на отдых, и ждет от него чего-то комедийного, смешного. Поэтому, независимо от сюжета, который она еще не успела уловить

Рис. 26. Вступительное слово.

и осознать, крестьянские зрители прежде всего реагируют смехом на отдельные детали картин. Лишь постепенно крестьянский зритель от слагаемых, кажущихся ему смешными, переходит к их сумме, ассоциирует их и вдруг начинает понимать, что экран — нечто большее, всеобъемлющее и более занимательное, нежели те спектакли, на которых он часто бывает и в которых тщательно ищет динамику, а находит одни лишь слова. Вот почему он смеется во время демонстрации ленинской фильмы. Для него она не ленинская фильма, а просто картина, отдельные моменты которой кажутся ему смешными. В ней, как

и в любой другой трагической и печальной картине, крестьянин, видящий кино в первый раз, неизбежно будет находить смешное в том, что впоследствии, по осознанию, заставит его скорбеть.

Вышел сеятель в поле и перекрестился.

Вот короткий, близко знакомый крестьянину сюжет, после восприятия которого становится понятным и все более и более метражная фильма „Простые сердца“, „Батка Кныш“, „На крыльях ввысь“ и т. п., дающие крестьянину, в свою очередь, зрительный ассоциативный образ, после которого крестьянин просит показать ему вновь непонятую им фильму Ленина, над которой он больше не смеется и со скорбью в душе понимает совершающееся.

Отсюда естественно напрашивается вывод — давать крестьянину короткометражную фильму. Но это было бы похоже на то, что ему дают букварь, состоящий из одних лишь слогов. Тут не может и не должно быть вопроса, какой должна быть кино-картина — короткометражной или длиннометражной. Разрешение этого вопроса, — а он поставлен, — лежит совершенно в другой плоскости.

Прежде всего такой подход к программе для крестьян будет, что-называется, подходом с кондачка.

Процесс развития ассоциативных способностей восприятия действий, происходящих на экране, прежде всего должен подлежать методологическому исследованию, а затем уже решаться размер метража. К крестьянской фильме необходимо подойти точно так же, как мы подходим к нашим учебникам, не предрешая вопроса о количестве страниц. В наших учебниках мы знакомим учащегося сперва с элементами предмета, с тем, чтобы постепенно от простого и известного перейти к сложному и неизвестному. Точно таким же образом должна быть построена и программа одного кино-сеанса для деревни.

Этот вывод организаторы кино-передвижек делают после ряда ошибок. Мы полагаем, что там, где еще кино в деревне не стало бытовым, обыденным явлением, там необходимо давать крестьянам программу, состоящую из фильм различного метража, т.-е. различной длины и сложности излагаемого сюжета. Сперва нужен коротко-метраж-

ный сюжет, в 150—200 метров, с элементарным содержанием, близким к крестьянской жизни. С этого нужно начинать. Нужно прежде всего научить крестьянина не только смотреть, но и видеть, т.е. улавливать сюжет и тем самым понимать предназначение кино. Последующие номера программы должны состоять из 2—3 картин, со все увеличивающимся метражем, со все более сложным сюжетом.

В конечном счете все зависит от умелого подхода, от навыка кино-организатора передвижек.

Вот, например, как нашей кино-передвижкой ставился сеанс. Шли картины „Комбриг Иванов“, „Ленин при жизни“ и „На крыльях ввысь“. Предвидя заранее, что часть крестьян-зрителей, особенно старики и вообще неграмотные, с трудом будут усваивать ход пьес, мы давали популярное объяснение каждой из них и, кроме того, выдвигали „горластого“ чтеца каждой надписи, появлявшейся на экране. После окончания части, кто-нибудь из участников кинопохода, обыкновенно комсомолец, пользуясь антрактом, связывал образным, живым рассказом две части картины. Мало-помалу необходимость в этом исчезала. Зритель сам входил во вкус и понимал без слов жесты немного просветителя.

Мы уже отмечали, что прежде всего бросается в глаза непосредственность и живое восприятие картин. Когда, например, началась демонстрация картины „Комбриг Иванов“, и крестьяне увидели на картине, что в деревню въезжает бригада, первые ряды пришли в тревожное движение и встали... В этой картине попа наделяют потоками насмешек и ругани. По его адресу слышится хохот и едкие замечания. Когда шла картина „На крыльях ввысь“, то также наблюдалась та же непосредственность переживаний, выливающихся в сдержанный хор коллективных вздохов и восклицаний, то бодрых, то подавленных, то ободряющих, то порицающих то или иное действующее лицо. Если на экране „наша берет“, публика сейчас же реагирует в восторженном и бодром тоне. Когда царские мошенники „затирают“ старика-рабочего-изобретателя, или белогвардеец Шипульский вначале успешно выполняет свои предательские планы,—публика негодует и сжимает кулаки.

После сеанса деревенские зрители заносят в дневник кино-механика свои впечатления. „Вчера, 25-го мая, я смотрел ваши картины, „Комбриг Иванов“, правда, картина очень интересная, производит захватывающее впечатление, тем более интересен поп и просвирня, и смешна поповская низкая душа, и любопытен веселый командир Иванов. Вообще картина веселая и любопытная. Картины видны ясно, без пробела, и как-то радостно на душе

Рис. 27. Смотрят картины.

смотреть, как горит электрическая лампочка“. Так отзываются о „Комбриге Иванове“ зрители-крестьяне, но совершенно иной отзыв мы получаем от той же картины от зрителя рабочего, живущего и работающего в деревне.

...„Судить и критиковать картину я не могу лишь потому, что не в курсе этого дела. Но почему товарищ Иванов Комбриг поставлен каким-то героем, так как у него из боевого ничего нет выдающегося в сравнении с другими красными бойцами из Первой Конной армии. Мне желательно знать, что товарищ Иванов сейчас жив или же нет.

Впечатления за собой картина никакого не оставила да и вообще оставить не может. Рабочий Госмаслозавода № 5 в Валуйках Трубников“.

Не учесть этой разницы восприятий крестьянского и рабочего зрителя и разницы их зрительских интересов нельзя.

Из постановки „Комбрига Иванова“ можно затем сделать еще один надлежащий вывод. Если в области антирелигиозной пропаганды мы решительно уходим от попоедства на бумаге, то это происходит оттого, что наши литературные образы недостаточно художественны: они халтурны, далеки от жизни и от художественной правды. Результат их действия на читателя обратный ожидаемому: чем грубее изображение попа, тем сильнее возмущается крестьянин против автора. Совершенно иное явление мы наблюдаем при изображении попов на экране. Мы установили раньше, что деревня интересуется комическими фильмами, и чем больше в ней смешного, тем для деревни эта картина лучше, независимо от того, хорошо или плохо она сыграна. Зритель экрана захвачен, загипнотизирован немым сатириком и невольно смеется над тем, кого готов был отстаивать еще вчера при чтении нашей агитационной антирелигиозной халтуры, ибо он увидел в смешном положении живой, близкий ему образ попа. Не поверить этому образу выше сил зрителя-крестьянина, ибо образ этот перед глазами его движется и совершает поступки,— значит, он реален. Что крестьяне воспринимают действующих лиц как реально живущих, видно из того спора, который иногда возникает между зрителями по вопросу, какого прихода действующий на экране поп.

„Крестьянин удивительно тонко подмечает всякую фальшь в картине. В одной деревне был такой случай: когда кино-передвижка показывала картину „Комбриг Иванов“, многие крестьяне заметили „подделку“. „Поп,— говорят,— больно хорошо живет,— наш вон совсем не так“. Такие с первого взгляда маленькие дефекты могут совершенно умалить значение картины“¹⁾.

¹⁾ Из дневника кино-механика-инструктора.

Из этого, конечно, следует, что не всякий образ, а в особенности образ попа, можно делать халтурным и нехудожественным. Из этого также следует, что в кинокартинах имеется большое поле для творчества и более легкий способ захвата зрителя.

Вообще действие кино на крестьян можно сравнить с впечатлением картин того мифического художника, который так изобразил на полотне плоды, что птицы прилетали, садились на картину и клевали их.

Рис. 28. Речь после сеанса.

Крестьянин верит кино-картине, как бесспорной реальности. Вот пример: „Особенно довольны (пишет наш киномеханик) крестьяне остались после просмотра комической картины и усвоили смысл ее. Так, например, им больше всего понравился „Андрей Гудок“, они отзывались об этой картине, как о жизненно-бытовой. Говорят, что все это правда, все это было, и даже Андрей где-то сейчас живет в городе на заводе. Она заинтересовала их, как захватывающая сильная драма в дни гражданской войны“.

Деревенский зритель интересуется комическими филь-

мами, пожалуй, больше, чем всякими другими. И действительно, наблюдается характерное явление со стороны посещаемости первого дня кино и второго дня. В первый день всегда бывает больше народу, чем во второй, если демонстрировать в первый день какую-нибудь некомическую картину. И наоборот: если в первый день был мал сбор с картины „Сон Тараса“, то на второй день сбор будет значительно больше, чем в первый день, так как „Сон Тараса“ сопровождается непрерывным смехом. Кроме того, крестьяне обыкновенно осведомляются перед началом сеанса, будет ли идти комическая.

Общее отношение крестьян к картинам выражается так: „хорошо бы комическую“, или „эх, вот комической-то и нет“, или „давай комическую“.

Из всего приведенного видно, что крестьянин хочет смеяться и ждет, что ему дадут смех крепкий, добродушный и разумный, а не сальный и злой, какой ему давали частные лица, пользовавшиеся случаем, что кино для деревни новинка, и что деревня будет смотреть все, что бы ей ни показали.

Деревня смеется охотно, смеется даже при постановках таких, как „Полярные страны“, „Свекла и морковь“ и т. д.

Но вообще если кино-сеанс, как это было в Спас-Деменском уезде, состоит только из сельскохозяйственных картин, то публика обыкновенно недовольна и требует драм и комедий.

В дневниках кино-механиков мы находим много писем в роде следующего: „Желаю чаще видеть в нашем селении кино-сеансы с картинами сельскохозяйственными, по полеводству, животноводству и обязательно комического характера“, или короткое „просим комических картин“.

Как общее правило, крестьяне высказывают повсеместное желание иметь кино-сеансы, в которые входили бы картины по сельскому хозяйству и комические, но побольше последних. Ясно и то, что деревня хочет жить, т. е. смеяться, знать и работать.

После комических, как видим, даже наряду с ними, идет спрос на сельскохозяйственные фильмы, и в дневниках кино-механиков крестьяне пишут: „Хорошо было бы, если бы

нам показали, как живут люди в других странах и как обрабатывают там землю машинами, а то мы только слышим и говорим, а хоть бы посмотреть на эти картины". Крестьяне села Нижний-Марынь, Острожского уезда, Воронежской губернии.

Иногда к кино-механику является неграмотный крестьянин и говорит: „Запиши, что я, крестьянин Рыжков, просил бы, чтобы дали в деревню картин, как выращивать скот-молодняк“ (Курская губ.).

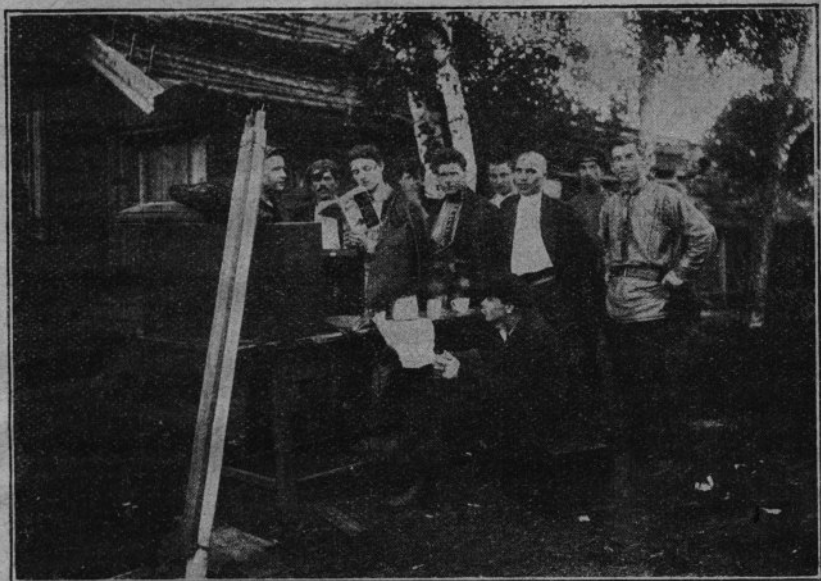

Рис. 29. Перед новым кино-походом.

По заявлению многих крестьян, они согласны платить дороже за билеты, лишь бы было интересно и смешно. Далее аудиторией крестьянских зрителей выносятся пожелание, чтобы картины носили и бытовой характер, и научный, но чтобы обязательно давались объяснения лектором. Кроме того, крестьяне выражают свое удивление, почему так скверно напечатаны на экране буквы.

С надписями, действительно, дело обстоит скверно, примерно так, как со шрифтом ныне уже забракованных изданий. Для того, чтобы малограмотная крестьянская ауди-

тория могла читать надписи, необходимо браковать всякую ленту с узким, мелким шрифтом, как браковали мы книги, предназначенные для деревни. И если фильмы, продемонстрированные кино-передвижками Главполитпросвета, всецело усваивались крестьянами, то только потому, что надписи обязательно прочитывались горластым комсомольцем или кино-механиком. Затем аппарат „Гоз“ позволяет замедлять прохождение фильма (к этому же мы прибегали всегда в тех случаях, когда нужно было фиксировать взор зрителя на-чемнибудь дольше обыкновенного или дать ему власть посмеяться,—к замедлению темпа прохождения сцен. Одновременно в таких случаях усиливалась работа ручной динамо-машины для того, чтобы дать больший свет).

В общем опыт кино-походов Главполитпросвета лишний раз показал, что передвижной кино-является для деревни, несомненно, могущественным средством пропаганды и агитации и наиболее разумным отдыхом и развлечением, способным внести свежую струю в деревенский быт, все еще скованный оупляющими консервативными традициями и влияниями старого уклада дореволюционной деревни; что для этой цели вполне пригоден аппарат системы „Гоз“; что кино-передвижка должна итти в деревню не на авось, а по разработанному плану, маршруту, и персонал ее должен иметь определенные задания и инструкции. Кроме того, мы показали, что кино-передвижка в деревне, даже при современных экономических условиях ее, может строиться на принципе самоокупаемости.

Наконец, вопрос о кино-передвижках не только связан с идеологией и воспитанием крестьянских масс и организационными вопросами, но и необходимостью изучения процесса восприятия картин.

Первое, что устанавливает кино-передвижка Главполитпросвета,—это необходимость советизации и популяризации кино-фильм и разрешения вопроса метража на основе изучения восприятий кино-зрителей.

Только кино-передвижка на основании результатов своей работы может привести к охлаждению страсти авторов сценариев и режиссуры, стремящихся к созданию фильма со множеством перепутанных зрелищных сцен, непонятных

своими трюками и своею сложностью, крестьянину, ассоциирующему более медленно, чем городской житель.

Наш кино-прокат еще не освободился от буржуазного содержания кино-фильм. При советизации фильм для деревни до сих пор еще не учтена необходимость приспособления их содержания к пониманию крестьян. Отсюда

Рис. 30. В путь.

вытекает, что при создании деревенской фильмы прежде всего необходим предварительный учет зрительских деревенских интересов. В порядке дня стоит создание новых и переиздание старых, но пригодных сельскохозяйственных и научных фильм, фильм антирелигиозных, революционного быта, комических, а также связанных с ликвидацией неграмотности и другими задачами политпросветработы.

Все мы знаем, с каким трудом и величайшим запозданием лишь в последнее время стал налаживаться учет читательских интересов в Советской России. Поэтому с самого

начала создания деревенской кино-сети необходимо озаботиться такой постановкой кино-дела, при которой не кино-репертуар и кино-прокат будут диктовать свои условия учреждениям, организующим кинематографы в деревне, а наоборот: кино-репертуар и кино-прокат получают задания по части изготовления необходимых для деревни фильмов, из которых будут создаваться необходимые для деревни программы. Для осуществления этой последней задачи необходимы кино-селькоры.

Рис 31. Комсомольцы работают.

Одним из способов проникновения кино в деревню, завоевания внимания крестьян путем удовлетворения их зрительских интересов должно явиться вовлечение крестьянской массы в обсуждение вопросов строительства кино для деревни. Естественно, что застрельщиками-пионерами этого вовлечения должны явиться кино-селькоры комсомольцы. Опыт газет „Бедноты“ „Крестьянской Газеты“ и журнала „Крестьянка“ блестяще доказал целесообразность сельских корреспондентов.

Но поскольку наш кино-быт не мог быть отражен кино-корреспондентами в силу отсутствия кино-передвижек в деревне, постольку теперь кино-корреспонденты из деревни должны первыми уловить черты нового деревенского кино-быта. В крестьянских периодических журналах и газетах, у организаций, строящих кино в Республике, должны скопляться письма с мест; этот материал необходимо прорабатывать и тем самым влиять на наше кино-производство.

„Для этого надо развить самую широкую и всестороннюю опытно-экспериментальную работу, работу на местах, в самой толще крестьянских масс. Часть материала, полученного от такой работы, может непосредственно применяться в производстве (быт), а другая часть должна обязательно в дискуссионном порядке обсуждаться в кругах компетентных работников“¹⁾.

Библиотека НИКФИ

Инв. №

¹⁾ Из дневника кино-механика-инструктора.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловие	7
Глава 1-я. История вопроса	13
Глава 2-я. Аппарат „Гоз“	20
Глава 3-я. Живые картины Тараса Акимыча.— <i>Ф. Уралова</i> .	31
Глава 4-я. Опыт мест	35
Глава 5-я. По ущельям Кавказа.— <i>Самрат Комрати</i>	48
Глава 6-я. Организация и самокупаемость кино-передвижек .	54
Глава 7-я. Ильин день и кино в деревне	72
Глава 8-я. Отношение крестьян к кино	78

